

Татьяна Танилина

Сказки Нисы Ри Ки

сказка
в двух частях

Татьяна Танилина

Чуднярики. Сказка в двух частях

«Электронная книгарня»

2014

Танилина Т. Н.

Чуднярики. Сказка в двух частях / Т. Н. Танилина —
«Электронная книгарня», 2014

ISBN 978-985-7021-44-4

В сказочной стране Чуднярии живут чуднярики – забавные создания, похожие на зверюшек, птиц и рыб. А ведут себя они в точности как люди. И характеры у них такие же разные. Бойка Микулишна – хозяйка булочной в городе Чуднярске. Она строгая, деловитая и совсем не из тех, кто ищет приключений. Но приключения – порой весёлые, а порой опасные – находят её сами. И в маленьком городке иногда творится такое, что уже не до булочек. То приходится стать детективом, то спасти целый город. Бойке Микулишне помогают другие чуднярики. И, конечно же, волшебство. Ведь это сказочная страна.

ISBN 978-985-7021-44-4

© Танилина Т. Н., 2014

© Электронная книгарня, 2014

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Татьяна Танилина
Чуднярики. Сказка в двух частях

© Танилина Т. Н., 2014

Часть первая

Глава 1

В волшебном мире есть страна Чуднярия. Её жители – чуднярики – похожи на зверюшек, птиц и рыб. А поведением и характерами чуднярики напоминают людей.

В Чуднярии всего четыре городка: Чуднярск, Чуднярио, Чудняриш и Чудны́рий. Самый маленький из них – Чуднярск.

В этом городке живёт чудняря по имени Бойка Микулишна, похожая на кудрявую корову. Она – чудняря строгих правил и любит, чтобы всё шло по заведённому порядку, без выкрутасов и неожиданностей. Свою булочную она всегда открывает ровно в восемь часов утра по чуднярскому времени.

Вот и сегодня, открыв булочную в восемь ноль-ноль, Бойка Микулишна привычно поправила колокольчик над входом. Он звенит каждый раз, когда кто-то входит в булочную. Причём, если колокольчик висит ровно, звон получается приветливый и мелодичный. Если же колокольчик висит криво, он звенит так противно, словно сердито ворчит на покупателя: «Чего ты сюда припёрся?» И до чего же вредный этот колокольчик! Он так и норовит искривиться, чтобы нагрубить покупателю. Прозвище колокольчика – Нувря. Произошло оно от выражения: «Ну, вредина!». Конечно, хозяйка давно могла бы заменить ворчливый колокольчик, но он – талисман булочной. А талисманы выбрасывать нельзя, даже если они вредные.

Едва хозяйка встала за прилавок, Нувря сладко зазвенел, приветствуя покупателей. В булочную, испуганно оглядываясь, впорхнули модэльки – тощие, длинноногие чудняри, похожие на фламинго и цапель.

Бойка Микулишна жалеет их и тайком подкармливает. Тайком, потому что начальница Дома Моды, подруга Бойки Микулишны – Мбдя Фла, запрещает модэлькам есть мучное и сладкое, чтобы не растолстели. И подаёт им пример – сама почти ничего не ест. Доказательство тому – её тощая фигура.

В отличие от подруги, Бойка Микулишна – упитанная чудняря. Она не понимает: зачем мучить себя диетами? Разве тощая фигура может быть красивой? Подшучивая над подругой, она говорит, что Модя Фла – тонкая, звонкая и прозрачная. Но та убеждена, что настоящая модэлька и должна быть такой. Модя Фла предупредила подругу, чтобы та не продавала модэлькам пирожные, булочки и прочие сладости. И даже пригрозила: «А то поссоримся навсегда!» Бойка Микулишна пообещала ничего не продавать модэлькам. Но ей так жалко этих лишённых сладкого худышек. Поэтому иногда она всё же нарушает обещание.

Модэльки сели за столик в углу, чтобы их нельзя было увидеть с улицы: ни в окна, ни через открытую дверь.

Из кухни булочной в торговый зал вышла Агатуся помощница Бойки Микулишны. Агатуся похожа на бегемотика с тонкой талией. Она озорная, немного рассеянная, но очень шустрая. Агатуся принесла модэлькам пирожные и лимонад. Худые лица модэлек засветились от радости. Ведь запретная еда кажется особенно вкусной.

Опять раздался мелодичный звон колокольчика. В булочную вошёл чуднярик, напоминающий кабанчика, – Облопа. Он такой толстый, что уже еле протискивается в дверь, но всё равно каждый день ходит в булочную.

Набрав кренделей и булочек, Облопа ел их, чавкая и жмурясь от удовольствия. Наблюдая за ним, Бойка Микулишна украдкой фыркнула. Ну как можно столько жрать? Она и сама любит покушать, но надо же знать меру.

Потом в булочную заглянули ещё несколько чудняриков. Одни уносили сладости домой, другие съедали тут же, за столиками.

Неожиданно в булочной появились Чавьки – главные чуднярские часы.

В неволшебной стране главные часы, как правило, находятся на башне в столице. Где находятся главные часы в Чуднярии – никто не знает. Чавьки появляются неожиданно и так же внезапно исчезают. С виду это обычные настенные часы с маятником. Вот только висят они в воздухе. А ещё у них есть мордочка на круглом циферблате. Чавьки сначала объявляют чуднярское время, а потом болтают. Они очень любопытные и не прочь посплетничать. А ещё у них есть загадочная черта – они предчувствуют важные события.

Сегодня Чавьки появились в булочной перед прилавком, за которым стояла Бойка Микулишна. Качнув маятником, часы объявили:

– Чуднярское время – восемь часов двадцать минут!

Потом чавьковская мордочка хитро скривилась. И Чавьки затарахтели:

– Ой, чавькой-то будет! А может, и не будет? Нет, чавькойто будет!

– Брысь отсюда! – крикнула на них Бойка Микулишна.

Часы повернулись к ней и, скорчив ехидную рожу, спросили:

– Чаво? Бойка Микулишна прицелилась в них чайником – и они исчезли.

А через секунду в булочную влетела испуганная Агатуся, которая всегда дежурила на крыльце, пока модэльки уплетали сладости. «Караул! – завопила она. – Сюда бежит Модя Фла! Прячьтесь, модэльки!» Те с визгом юркнули под стол и затаились. Агатуся поправила складки длинной скатерти и унесла посуду с недоеденными пирожными.

Растрёпанная Модя Фла, похожая, как многие модэльки, на фламинго, ворвалась в булочную и срывающимся голосом что-то залепетала. Потом рухнула на стул (за тем самым столом, под которым прятались модэльки) и отчаянно зарыдала.

Бойка Микулишна растерялась. Неужели кто-то наябедничал Моде Фла на модэлек? И она так сильно расстроилась из-за того, что они нарушили диету? Чувствуя себя виноватой, хозяйка булочной уже хотела подойти к подруге, чтобы утешить её и попросить прощения. Но тут Модя Фла случайно наступила на ногу одной из модэлек и, услышав писк под столом, заглянула туда. Прятаться дальше было бессмысленно, и модэльки вылезли из убежища. Обступив начальницу, они стали извиняться и каяться. Модя Фла резким жестом отмахнулась от них и пронзительно закричала:

– Да сожрите вы хоть все булки! Мне на это наплевать!

И, закрыв лицо руками, снова зарыдала. Все опешили. Если уж Моде Фла наплевать на диету модэлек, значит, случилось что-то ужасное.

Бойка Микулишна подошла к подруге и с беспокойством спросила:

– Что стряслось?

– Мою волшебную коллекцию украли! – простонала Модя Фла. Модэльки дружно ахнули и так же дружно пустили слезу.

Все в городе знали, что Модя Фла готовилась к международному конкурсу волшебной одежды. Дни и ночи напролёт придумывала эскизы и шила наряды. Некоторые соединяла в один. И получалась волшебная одежда, которую можно было менять, не снимая. Выйдет модэлька на подиум в роскошном вечернем платье, а через несколько шагов на ней уже строгий деловой костюм. Ещё прошлась, и вместо костюма – летнее платье. Аксессуары и украшения тоже были волшебные. Модя Фла так много работала, что уже еле держалась на ногах от усталости.

И вдруг такой кошмар! За три дня до конкурса волшебная коллекция пропала.

– Что делать, что делать? – истерически вскрикивала Модя Фла, заламывая руки.

– Искать! – посоветовала Бойка Микулишна.

– Но я не могу! Я совершенно разбита! Я ничего не соображаю!

– Да, от тебя сейчас мало толку, – согласилась подруга и решительно заявила: – Я сама этим займусь.

Так неожиданно для себя хозяйка булочной стала детективом.

Глава 2

Сначала Бойка Микулишна спросила подругу: когда стало известно о пропаже коллекции? Модя Фла рассказала, что накануне работала до позднего вечера. И вся одежда была на месте. А сегодня в полвосьмого утра, когда Модя Фла пришла в Дом Моды, то обнаружила, что коллекция пропала. Её похитили ночью или рано утром. Задвижка на одном окне была сломана. А в двери замок – целый. Значит, вор забрался в Дом Моды через окно. Только вот кто?

– Может, одежду украли заграничные конкуренты? – предположила Бойка Микулишна. – Чтобы присвоить твои наряды.

Модя Фла замахала руками.

– Нет, это исключено! Каждый модельер на изнанке своих нарядов ставит фирменный знакль. Если кто-то выйдет в моих нарядах, я его сразу разоблачу.

– Они сотрут твой знакль и поставят свой.

– Нет, это волшебный знакль. Его невозможно стереть и заменить. Бойка Микулишна выдвинула другую версию:

– А если они похитили твою коллекцию, чтобы уничтожить? Чтобы ты не смогла участвовать в конкурсе.

Этот вопрос озадачил Модю Фла. Хотя заграничные конкуренты подобных пакостей раньше не вытворяли, но кто их знает?

Бойка Микулишна решила выяснить, когда в их город последний раз наведывались иностранцы. Разумеется, в маленьком городке о приезде иностранных гостей сразу всем становится известно... но если они приезжают открыто. А вдруг они проникли в город тайком?

Точно ответить на этот вопрос могли только Чавоки. Ещё одно загадочное свойство болтливых часов было в том, что они всегда знали: кто, когда и куда приезжал.

Обычно Чавоки появляются сами, но при необходимости их можно вызвать. Для этого надо четырежды хлопнуть в ладоши. Первый хлопок – держа ладони перед собой вертикально, второй – горизонтально.

Третий – склонив ладони к левому плечу, а четвёртый – к правому.

Бойка Микулишна так и сделала. Через миг появились Чавоки. В дверном проёме, прямо под колокольчиком. Нувря, который уже искривился, ворчливо затренькал на них. Чавоки скорчили ему презрительную гримасу и спросили Бойку Микулишну:

– Чаво надо? Она вежливо осведомилась:

– Будьте так любезны, скажите, когда в Чуднярск последний раз наведывались иностранцы?

Чавоковская мордочка стала высокомерной. Поважничав, чтобы набить себе цену, часы ответили:

– Последний раз иностранцы были здесь полгода назад.

«Значит, это не конкуренты, – подумала Бойка Микулишна. – А вдруг они подослали к нам чудняриков из других городов?»

Её следующий вопрос был такой:

– А когда последний раз тут появлялись иногородние чуднярики?

– На прошлой неделе. Чаво-нибудь ещё надо?

– Пока нет. Спасибо.

Перед тем как исчезнуть, Чавоки опять скорчили гримасу Нувре. Он от злости даже захрипел.

– Значит, это не иностранцы и не чужие чуднярики. Это кто-то из наших, – сделала вывод Бойка Микулишна и спросила подругу: – У тебя есть недоброжелатели?

Модя Фла тяжело вздохнула:

– У творческой личности всегда есть недоброжелатели.

– И кто же?

– А далеко ходить не надо, – прошипела Модя Фла и завопила: – Стоять!

Идущий к выходу Облопа испуганно обернулся. Модя Фла подскочила к нему и стала мутузить кулачками.

– Кто говорил, что я тощая дура?! Кто высмеивал мои наряды?! Кто грозился разрезать их на кусочки?!

– Это я от злости, – спиной пятась к двери, оправдывался Облопа. – Я говорил так, потому что ты дразнила меня жирным. Но я ничего не крал.

– А вдруг ты захотел мне отомстить? Вот и стырил мою коллекцию!

– Я ничего не тырил! – возразил Облопа и вдруг заорал как резаный, потому что застрял в дверном проёме. Да так плотно, что ни туда, ни сюда.

Модя Фла продолжала его колошматить и осыпать обвинениями. Облопа разозлился и пихнул её. Модя Фла отлетела от него, как мяч от стенки.

Бойка Микулишна пальцем погрозила Облопе:

– Не смей распускать руки!

– Ей можно, а мне нельзя? – обиженно пробурчал тот.

– Вы оба не распускайте руки! – приказала хозяйка булочной. – А лучше возьмите себя в руки. Надо спокойно поговорить. Давайте сядем за стол... Ну что ты стоишь там, Облопа? Иди сюда.

– Не могу! Я застрял!

– Вот до чего доводит обжорство! – взвизгнула Модя Фла.

Сделав ей знак молчать, Бойка Микулишна подошла к двери и спросила Облопу:

– Чем ты занимался ночью и рано утром?

– Спал, – ответил толстярик.

– Где?

– Дома. А сегодня проснулся в восемь часов и сразу пошёл в булочную.

– Врёшь! – закричала Модя Фла.

Бойка Микулишна посоветовала ей успокоиться и подкрепиться. Усадила за стол и принесла тарелку с булочками и плюшками. Удивительное дело, но Модю Фла даже уговаривать не пришлось – она была настолько потрясена, что совсем забыла про диету. И с жадностью набросилась на сладости.

А Бойка Микулишна вернулась за прилавок и стала думать: как же дальше вести расследование?

Над плечом Облопы, с улицы, в булочную просунулась голова Жирраши. Этот чуднярик с длинной шеей немного напоминает жирафа.

– Что здесь происходит? – удивился он.

Агатуся стала рассказывать ему о пропаже волшебной коллекции.

Во время её рассказа в булочную влез через окно чуднярик Вусьма, похожий на осьминога. Только тело у него длинней и вместо шупалец – по четыре руки и ноги. Вусьма считает себя самым умным и любит рассуждать на учёные темы. Он слишком хвастается своим умом – вумничает, как говорят чуднярики.

Усевшись на подоконнике, Вусьма заложил попарно ноги за ноги и сложил на груди все четыре руки. А когда Агатуся завершила новость репликой: «Вот такая катастрофа!» – он глубокомысленно стал рассуждать:

– Это с какой стороны посмотреть. В масштабах Вселенной это не катастрофа, а всего лишь пустяк, ничтожная пылинка. Но в масштабах Чуднярска это, может быть, и катастрофа...

– А в масштабах моей булочной не принято вумничать! – заявила ему Бойка Микулишна. – Чего ты лазаешь по окнам? Там цветы, салфетки накрахмаленные, а ты – с ногами запёрся!

– О, чуднярская нелогичность! – посетовал Вусьма. – Как же я мог зайти через дверь, если там застрял этот, не знающий меры в еде.

Бойка Микулишна смутилась. А ведь и правда! В булочную теперь можно попасть только через окна. И она приказала Агатуре убрать с подоконников цветы и салфетки.

Ещё два покупателя влезли в булочную через окно. Сначала Жирраша. А за ним – чуднярик, похожий на тощего кота. Это был поэт Кион. Агатура тут же сообщила ему о пропаже коллекции.

А Бойка Микулишна пригрозила Облопе:

– Если я узнаю, что коллекцию украл ты, больше ни крошки здесь не получишь! Испуганный толстяк завопил:

– Я клянусь, что не виноват!

Модя Фла, отшвырнув кусок плюшки, выскочила из-за стола и закричала:

– Я не верю тебе! Докажи, что не ты совершил это преступление!

– Он не мог совершить это преступление, потому что ночью он совершил другое преступление! – громко сказал Кион.

Чуднярики ахнули. Ещё одно преступление! Бойка Микулишна спросила Киона, о каком преступлении речь.

– Он уничтожил моё вдохновение! – скорбно возвестил поэт.

– Тьфу ты! – разозлилась Бойка Микулишна. – Чего ты народ пугаешь?

– Я не пугаю. Я страдаю, – уточнил Кион.

Агатура угостила страдающего поэта булочкой и полюбопытствовала:

– А как это произошло?

– Луна появилась на небе, а я вышел на балкон. И тут, под лунным светом, на меня снизошло вдохновение! – сообщил Кион, прижимая к тощей груди булочку. – Но только я сочинил первую строчку, раздался храп. Вы не представляете, какая это трагедия для поэта – громко храпящий сосед.

– А что я могу поделать! – проворчал Облопа. – Я ж не нарочно храплю.

Кион сердито покосился на него и стал жаловаться, что его всю ночь и даже на рассвете донимал ужасный храп Облопы. И хотя поэт покинул балкон, однако в комнате он всё равно не смог работать. Храп назойливо проникал через плотно закрытые окна и двери.

И хотя Кион был страшно зол на соседа, он подтвердил его алиби:

– Если он храпел всю ночь и всё утро, значит, он не мог в это время находиться в Доме Моды. И значит, это не он украл одежду.

– Свободу Облопе! – закричал кто-то из чудняриков.

– Да кто его держит! – раздражённо бросила Бойка Микулишна. – Сам застрял!

– Погодите! – воскликнула Модя Фла. – Он мог заранее записать свой храп на магнитофон. Потом включил, а сам пошёл воровать мою волшебную коллекцию! Кион ведь не видел его, а только слышал храп.

Бойка Микулишна растерялась. Как же узнать, кто храпел сегодня ночью в доме Облопы: сам хозяин или магнитофон? И тут её озарило!

– Я знаю, как выяснить, был Облопа в Доме Моды или нет, – сказала она. – Мне помогут Лапщэйки. Всем известно, что Облопа никогда не заходит в Дом Моды. Если он всё-таки был там ночью или утром, Лапщэйки это подтвердят.

Она принесла из чулана берестяные лапти. Не простые лапти, а волшебные лаптищэйки, по прозвищу Лапщэйки. Обычно их использовали для житейских дел: найти того, кто

срочно нужен, или потерянную вещь. В раскрытии преступлений Лапшейки раньше не участвовали. Чуднярск – мирный город, и преступления в нём – большая редкость.

Чтобы оживить волшебные лапти, Бойка Микулишна произнесла заклинание. Без него Лапшейки – всё равно что электронная игрушка без батареек.

После заклинания Лапшейки ожили: на каждом лапте появилась мордочка. Лапшейки замигали, зевнули, чихнули и уставились на хозяйку. Она приказала им обнюхать Облопу и сбежать к Дому Моды. Выяснить: был там Облопа или нет? Лапшейки обнюхали толстярика и убежали.

Чтобы скоротать время, чуднярики решили подкрепиться. От волнения у всех разыгрался аппетит. Даже Модя Фла уплетала запретные сладости за компанию с модэльками. И только застрявший в дверях Облопа не принимал участия в пиршестве. Горестно вздыхая, он лишь смотрел и облизывался.

Вдруг с улицы на подоконник запрыгнули Лапшейки. Бойка Микулишна вся напряглась от волнения и прикрикнула на галдящих чудняриков: «Тихо!»

Глава 3

В булочной воцарилась тишина. Лапшейки горделиво напыжились, наслаждаясь всеобщим вниманием, и воскликнули хором: «Значица так!» А потом, размахивая шнурками, зататорили врозь, перебивая друг друга:

– Мы всё обследовали... И в Доме Моды, и вокруг него... Следов Облопы нету...

– Значит, Облопы там не было, – сказала Бойка Микулишна. – Он действительно храпел в своём доме.

Лапшейки спрыгнули с подоконника на пол и вдруг... из них фейерверком вылетели мелкие блестящие предметы: пуговицы, блёстки, шпульки. По булочной пронёсся смешок. Бойка Микулишна готова была от стыда провалиться сквозь землю. Она совсем забыла об этом недостатке Лапшеек – бросаться на всё блестящее. На сей раз они тоже не удержались от искушения и стащили из Дома Моды разные блестящие штучки. Чудовищный позор! Помощники детектива сами оказались воришками!

Модя Фла, махнув рукой, сказала:

– Пусть забирают. Что эти мелочи в сравнении с моей коллекцией.

– Ну уж нет! – вскричала пунцовая от гнева Бойка Микулишна. – Я не позволю пятнать моё честное имя!

Она велела моделькам собрать всё в сумочку и отнести в Дом Моды, а на Лапшеек рявкнула:

– Брысь отсюда! И не показывайтесь мне на глаза, пока я вас не позову!

Виновато повизгивая, Лапшейки удрали в чулан.

Бойка Микулишна сердито посмотрела на Облопу. Сколько он будет ещё торчать в дверях? Надо вытолкнуть его. И она попросила чудняриков помочь ей. Все толпой навалились на Облопу. Только Вусьма остался за столом. Он пил кофе и рассуждал, что такое обжорство в масштабах Вселенной.

Раз-два-три! И шумная толпа вместе с Облопой выкатилась на крыльцо. Чуднярики вернулись в булочную. Сам же Облопа войти внутрь побоялся. Он уселся на крылечке и заказал Агатусе порцию плюшек.

Бойка Микулишна спросила чудняриков о пропавшей коллекции: может, кто-нибудь что-то видел или слышал? Но никто ничего не знал. И тогда она решила обратиться к Балдашке. Это волшебная деревянная чашка с расписными узорами. Она может показывать, что было, что есть и даже что будет. Если бы не её капризный, вздорный нрав, Балдашку можно было бы назвать мечтой детектива – где ещё найдёшь такого уникального свидетеля и предсказателя? Проблема в том, что Балдашка очень редко говорит правду. То она не в настроении, то ей охота подурачиться – в общем, узнать нужные сведения у Балдашки трудно.

Достав чашку из чулана, Бойка Микулишна поставила её на прилавок, налила в неё воды и бросила туда щепотку волшебного порошка. Вода засветилась, будто экран телевизора, и прозвучал капризный голос Балдашки:

– Что вам надо?

– Покажи, кто заходил в Дом Моды этой ночью и рано утром, – попросила хозяйка.

– Делать мне больше нечего! – огрызнулась Балдашка, но всё же стала показывать.

Это было похоже на видеозапись. Дом Моды в тусклом лунном свете. Внутри здания темно. Окна закрыты... И вдруг одно окно открылось изнутри, и в оконном проёме появилась фигура с большим мешком. Разглядев, кого показывает Балдашка, чуднярики ахнули: это Модя Фла! Она выбросила мешок из окна и перелезла через подоконник на улицу... Потом изображение помутнело и пропало.

Чуднярики с недоумением уставились на Модю Фла. Разыгрывает она их, что ли?

– Балдашка врёт! – закричала Модя Фла. – Я уходила через дверь и безо всяких мешков! А этот комбинезон, в котором меня показали, я давно уже выбросила!

Услышав хихиканье Балдашки, хозяйка рассердилась.

– Опять вредничаешь! Ты что нам тут напоказывала?

Балдашка призналась: она показала то, что было в прошлом году накануне открытия Дома Моды.

– Точно! – сказала Модя Фла. – Тогда мы допоздна наводили порядок. Строители оставили столько мусора – ужас! А краска на двери ещё не высохла, поэтому мы выносили мусор через окна. А я уходила самой последней, когда уже стемнело.

Бойка Микулишна строгим тоном повторила Балдашке свою просьбу. Опять засветилась вода, и появилось изображение. На сей раз оно было ещё темней – наверно, луну закрыли тучи. Но всё-таки было видно, что крупная фигура в длинном чёрном плаще, с капюшоном на голове, крадучись подошла к зданию с улицы. Неизвестный сильно толкнул раму, сломал задвижку, влез в окно... И всё! Больше чашка ничего не показала. Она взлетела, сделала круг под потолком и выплеснула воду в окно. Бойка Микулишна рассвирепела и зашвырнула Балдашку в чулан. А сама решила сходить в Дом Моды поискать улики.

Она сбегала в свой дом, пристроенный к булочной, и переделалась. Всё-таки платье – не самая удобная одежда для детектива. Мало ли куда придётся лезть или за кем гнаться. Поэтому Бойка Микулишна сменила платье на чужинсы и кофточку. Чужинсы – это брюки наподобие джинсов. Самая удобная и любимая одежда у чудняриков.

Вернувшись в булочную, хозяйка выдала Агатусе кое-какие указания. Потом с Модей Фла и модэльками вышла на улицу. Остальные чуднярики увязались было за ними, но Бойка Микулишна всех разогнала. Как можно вести расследование в галдящей толпе?

От булочной к Дому Моды путь лежал через площадь. Ещё издали, увидев на площади толпу, Бойка Микулишна охнула и всплеснула руками. Она совсем забыла, что сегодня в Чуднярске проводится очередной чуконс.

Чуконсы – это чуднярские конкурсы. Каждый город Чуднярии обычно проводит свои чуконсы. Иногда бывают чуконсы, общие на всю страну. Победители чуконсов, установившие новый рекорд в городе или в стране, заносятся в книгу рекордов «Чудиво». Увидеть свое имя в этой книге – мечта каждого чуднярика.

Сегодня в Чуднярске проводился чуконс на лучшего жонглёра. Участники должны были выступать парами и поодиночке. Кто сумеет жонглировать дольше всех, не уронив ни одного шарика, – тот и победитель.

Бойка Микулишна и Модя Фла тоже должны были участвовать в этом чуконсе. Собирались выступить в паре. Их имён ещё не было в книге рекордов «Чудиво», поэтому они очень хотели победить. И, несмотря на занятость, ежедневно хотя бы понемногу тренировались. И надо ж такому случиться, чтобы именно в день проведения чуконса пропала волшебная коллекция!

Остановившись на краю площади, подруги переглянулись. Что делать? Модя Фла решила начхать на чуконс, но Бойка Микулишна была против. Конечно, волшебная коллекция важнее, но... Они ведь столько тренировались. Да и много времени выступление не займёт. Она стала уговаривать подругу выступить и сразу продолжить поиски. А вдруг они установят рекорд и попадут в «Чудиво»?

Из толпы выскочил массовик-затейник Дослышка – чуднярик, похожий на мартышку. «А вы что стоите? – возмущился он. – Чуконс уже начинается!» И, схватив подруг за руки, потащил сквозь толпу в центр площади.

Первыми соревновались пары. Участники выстроились в две растянутые шеренги, каждый напротив своего партнёра. И по свистку начали жонглировать разноцветными шарами, перебрасывая их друг другу. Болельщики кричали, подбадривая жонглёров.

Модя Фла хотя и ворчала, что они теряют время, но жонглировала старательно.

С каждой минутой участников становилось всё меньше. Те, кто ронял шарик, выбывали из соревнования.

Неожиданно Модя Фла взвизгнула: «Это он украл!» – и кивнула головой на чуднярика в соседней паре. Он стоял наискосок от Модя Фла, на одной линии с Бойкой Микулишной. Поэтому она не могла повернуть голову, чтобы взглянуть на него: боялась уронить шарик. Но она точно помнила: когда участники строились, то слева от них с Модей Фла встали Заплутка и Михрютка. Если на одной стороне с подругой – Михрютка, значит, рядом с Бойкой Микулишной – Заплутка. Его-то Модя Фла и подозревает в краже.

– Почему ты решила, что это Заплутка? – жонглируя, спросила Бойка Микулишна.

– У него на рубашке аппликация из моей коллекции! – заявила Модя Фла. – А возле его ног стоит рюкзак! Битком набитый!

– Может, он решил пойти в поход сразу после чуконса?

– А может, в рюкзаке то, что мы ищем?

Хотя они говорили громко, вряд ли Заплутка слышал их. На площади было очень шумно. И между жонглёрами, стоящими в шеренге, было большое расстояние.

Бойка Микулишна приняла решение:

– Выступим, а потом будем его разоблачать!

Глава 4

Чуднярик по имени Заплутка похож на хомячка. А тот, кого зовут Михрютка, – на енота. Вообще-то, Заплутка и Михрютка – друзья, однако они часто ссорятся, потому что у них разные интересы. Михрютка – домосед, а Заплутка – путешественник. Но ему скучно путешествовать в одиночку, и он уговаривает приятеля составить ему компанию. Тот ни в какую! И доходит до ссоры. Михрютка не понимает: зачем где-то бродить, если у тебя есть дом. А Заплутка не понимает, как можно безвылазно сидеть дома.

Усердно жонглируя шариками, Бойка Микулишна ещё усердней размышляла.

То, что Заплутка притащил на чуконс туристический рюкзак, было ещё объяснимо. Он мог сразу после выступления отправиться в поход. Но откуда он взял аппликацию? Неужели это Заплутка – вор? А вдруг в его рюкзаке – похищенные наряды? И он хочет увезти их в другой город, чтобы продать. Или вывезти в другую страну. Может, конкуренты Модя Фла подговорили его, чтобы он украл коллекцию?

Очевидно, подобные мысли крутились и в голове Модя Фла. Она жонглировала всё рассеянной и всё чаще стреляла глазами в сторону подозреваемого.

Вскоре Заплутка и Михрютка сбились. На этом их участие в чуконсе завершилось.

Осталось всего две пары. Одна из них – Бойка Микулишна с подружкой. Казалось, победа близка. И вдруг Модя Фла уронила шарик. Скорей всего, нарочно, чтобы не упустить Заплутку. Мечта оказаться в книге рекордов «Чудиво» не сбылась и на этот раз.

Конечно, Бойка Микулишна огорчилась. Но только чуть-чуть. Сейчас её мысли занимала украденная коллекция. Надо было догнать подозреваемого. И подружки стали пробираться сквозь толпу в ту сторону, куда ушёл Заплутка.

Они настигли его на бульваре за площадью. С криком «Верни мою одежду!» Модя Фла набросилась на Заплутку, сшибла его с ног и попыталась отобрать у него рюкзак. Заплутка оттолкнул её. Завязалась драка. Бойка Микулишна оттащила подружку в сторону и, крепко держа её за руку, велела Заплутке: «Покажи, что у тебя в рюкзаке?» Он показал... но не содержимое рюкзака, а дулю. Тогда Бойка Микулишна и Модя Фла обвинили его в воровстве. Заплутка обозвал их дурами и вруньями.

– Откуда же у тебя это? – крикнула Модя Фла, тыча пальцем в аппликацию на рубашке Заплутки.

Это была волшебная аппликация. Пейзаж на ней выглядел как настоящий. Над лужайкой с яркими цветами светило солнце. Потом его закрывали тучи, и пейзаж тускнел. А когда тучи уплывали, всё опять сверкало в ярких лучах солнца.

Заплутка пробурчал, что нашёл эту аппликацию. Модя Фла ехидно спросила:

– В Доме Моды? Когда воровал мою коллекцию? А где остальное? В рюкзаке? Рассердившись, Заплутка высыпал всё из рюкзака на траву. Натё! Смотрите! Здесь было всё, что обычно берет в поход: продукты, посуда, спички, верёвка, фонарик и ещё всякая всячина.

У Модя Фла от огорчения на лице появилось такое обиженное выражение, словно Заплутка обманул её.

– А где же ты взял аппликацию? – удивилась Бойка Микулишна.

– На Некудыкиной горе, – ответил Заплутка.

– Враньё! – завопила Модя Фла. – Она не могла туда попасть! Это ты украл мою волшебную коллекцию из Дома Моды! Только спрятал её!

Бойка Микулишна велела ей помолчать и снова обратилась к Заплутке:

– А когда ты нашёл её на горе?

– Сегодня на рассвете, – ответил он. – У меня есть обычай: перед тем как отправиться в путешествие, я поднимаюсь на Некудыкину гору и слушаю зов сердца. В какую сторону меня потянет, туда я и пойду.

– А почему ты сразу с Некудыкиной горы не пошёл в поход?

– Из-за чуконса. Я не мог подвести Михрютку. И решил идти после выступления.

Интуиция подсказывала Бойке Микулишна, что он говорит правду. Но важно было узнать подробности.

– А на каком склоне горы ты нашёл аппликацию?

– На зимнем. – Заплутка погладил аппликацию, на которой в этот момент сияло солнце. – Она такая яркая, что я издали заметил её.

– Мы сейчас поедem на гору, и ты покажешь это место. Может, там найдутся какие-нибудь улики?

Сначала Заплутка отказывался, но Бойка Микулишна была непреклонна:

– До тех пор, пока с тебя не сняли подозрение, никаких путешествий!

Она начертила рукой в воздухе причудливый знак и щёлкнула пальцами. Через мгновение перед ней, прямо в воздухе, появился телефон.

В Чуднярии есть два вида телефонов. Одни – обыкновенные, где связь идёт по проводам. Другие – волшебные. Их можно вызвать в любом месте – надо только сделать волшебный жест и щёлкнуть пальцами. По форме простой и волшебный телефоны очень похожи: громоздкие, с большой телефонной трубкой. Точьв-точь как телефоны, которые когда-то были в неволшебных странах и которые теперь можно увидеть только в музеях.

Различаются чуднярские телефоны тем, что на простом есть кнопки с цифрами, а на волшебном – диск без отверстий и цифр. На простом телефоне набирают номер. А на волшебном телефоне надо сказать в микрофон трубки имя того, кому хочешь позвонить. И тогда рядом с этим чудняриком, где бы он ни находился, появится такой же телефон. А на диске высветится имя того, кто звонит. Называется такой волшебный телефон – чаратон. Всё в нём хорошо, один только недостаток – волшебный жест для вызова очень сложный. Если неточно начертишь в воздухе знак, телефон не появится.

Вызвав чаратон, Бойка Микулишна взяла трубку и назвала имя Агатуси. А когда услышала в трубке голос помощницы, сказала: «Агатуся, я вернусь не скоро. Ты следи за выпечкой, чтобы ничего не подгорело. И всех, кто заглянет в булочную, расспрашивай о коллекции. Если что узнаешь, немедленно звони». Потом она положила трубку на аппарат, начертила в воздухе другой знак (уже попроще), два раза щёлкнула пальцами, и чаратон исчез.

Пока она говорила по чаратону, Модя Фла отобрала у Заплутки свою аппликацию и прицепила её себе на платье.

Подруги схватили Заплутку за руки и потащили к ближайшей стоянке мотяриков.

Мотярики – это чуднярские автомобили. Их берут напрокат. Почти на каждой улице есть стоянки мотяриков. И после поездки необязательно возвращать мотярик на стоянку. Его можно бросить в любом месте. Чуднярики-механики потом вернут его на стоянку. Не все чуднярики ездят сами. Некоторые вызывают по чаратону чуднярское такси.

На стоянке за бульваром Бойка Микулишна выбрала четырёхместный мотярик, похожий на кабриолет, с откидывающимся верхом. Она села за руль, а Модя Фла втащила на заднее сидение ворчащего Заплутку.

Мотярик поехал в сторону кольцевой дороги, которая обвивала город, словно гигантский обруч. За кольцевой дорогой находилась волшебная Некудыкина гора.

Глава 5

Некудыкина гора – одно из самых удивительных мест в Чуднярии. Особенность её в том, что на одной половине горы (от вершины до подножия) всегда зима, а на другой – лето. Поэтому одна половина Некудыкиной горы – белая, а другая – зелёная.

Чуднярики любят там отдыхать и проводить пикники. Отправляясь на Некудыкину гору, надо брать с собой не только панамки, мячи, бадминтон и другие летние игры, но и пальтишки, сапоги, шапки, лыжи, санки и зимние спортивные костюмы. Надоела жара, можно перейти в холод. Надоел мороз, возвращайся в тепло. Вот и развлекаются чуднярики, перебегая из лета в зиму. И наоборот.

Смотритель Некудыкиной горы, чуднярик Хабуня, похож на медведя. Крупный, медлительный и неуклюжий, он больше всего на свете любит спать. И терпеть не может пикники, шум, визг, суету и мусор. Заветная мечта Хабуня – сделать из Некудыкиной горы заповедник и никого сюда не пускать.

Однажды Хабуня решил воплотить свою мечту в жизнь. Но когда он объявил о закрытии горы для посетителей, в городе едва не начался потоп. Чуднярики рыдали так долго и безутешно, что по улицам потекли ручейки слёз. И тогда Хабуня отменил своё решение. Хоть у него и вредный характер, но всё же он добрый чуднярик. Правда, Хабуня ввёл новое правило: сделал выходной день в понедельник. В этот день чуднярикам строго-настрого запрещено посещать Некудыкину гору. В понедельник Хабуня приводит гору в порядок: убирает мусор, ухаживает за растениями и с помощью заклинаний приукрашивает пейзаж: где снежку добавит, где – зелени. Но иногда Хабуня устраивает и дополнительные выходные.

Забора вокруг Некудыкиной горы нет. Стоят лишь ворота. «Для порядку», по словам Хабуня. Если ворота распахнуты, можно идти на гору. А если закрыты, вход воспрещён.

Когда Бойка Микулишна, Модя Фла и Заплутка подъехали к зимнему склону горы, они увидели над воротами у входа плакат «Закрыто на метель». Это Хабуня наслал заклинание, чтобы добавить снега на зимнем склоне.

«Опа! Два притопа!» – с досадой воскликнула Бойка Микулишна. И угораздило же Хабуню так не вовремя устроить дополнительный выходной. Как назло! Попробуй найти улики в такой метели, когда в двух шагах не видно ни зги... Внезапно у неё возникло подозрение. А как же Заплутка в такой метели увидел аппликацию?

Это же подозрение охватило и Модю Фла, потому что она закричала на Заплутку:

– Ты не мог найти здесь аппликацию! Её бы через несколько секунд уже замело! Ты нам наврал! Ты её не находил, а украл! Вместе с коллекцией!

– Я не вру! Я ничего не воровал! Когда я приходил сюда рано утром, то никакой метели ещё не было! – утверждал Заплутка.

Бойка Микулишна подумала: может, и правда? Ведь Хабуня любит поспать и не встаёт на рассвете. Он мог закрыть гору и устроить метель недавно – после того как сюда приходил Заплутка. Это же она сказала и подруге. Та сердито проворчала, что надо спросить у Хабуня. А пока подозрение с Заплутки не снимается.

– Я только одного не пойму: почему ты пошёл на зимний склон? – удивилась Бойка Микулишна. – Там ведь холодно, а ты в лёгкой одежде.

– Я был на летнем склоне, – уточнил Заплутка. – Но рядом с полосой, за которой уже зимний. Поэтому и увидел аппликацию. Она сверкала на снегу, как золотая медаль.

– А где ты нашёл её? Внизу или на вершине?

– Недалеко от вершины.

– А на летнем склоне ты ничего не находил?

– Нет. Но я особо не присматривался. Бойка Микулишна захотела осмотреть летний склон. А вдруг там найдутся улики?

Объехав гору, чуднярики увидели над воротами летнего склона плакат: «Закрыто на дождь». Но пока дождя там не было. Чуднярики обошли закрытые ворота и стали подниматься по тропинке.

Внезапно они услышали громкие звуки скрипки. И чем ближе они подходили к вершине, тем оглушительней звучала скрипка. У чудняриков стали такие лица, точно они выпили по стакану лимонного сока... без сахара.

Вообще-то все чуднярики любят музыку, но в готовом виде, когда она уже красивая и благозвучная. А то, что звучало в данный момент, – просто тихий ужас. Оглушительный тихий ужас, от которого можно одуреть.

Было ясно, что играет маэстро. Так в Чуднярии называют композитора. В каждой городке есть свой маэстро. Того, что живёт в Чуднярске, зовут Мушкель. Он слегка похож на льва, особенно своей роскошной рыжей гривой.

Мушкель – замечательный композитор и пишет прекрасную музыку. Но проблема в том, что он не может играть тихо, когда сочиняет. Для вдохновения ему необходимо играть очень громко. У него есть специальная скрипка для сочинения музыки. Струны этой скрипки звучат оглушительно. Единственный, кто может это вытерпеть, – сам Мушкель. Сочиняя музыку, он обычно уходит подальше от жилых домов, чтобы не терзать уши чудняриков.

Иногда в выходные дни Хабуня пускает его на Некудыкину гору. Обычно смотритель, разбросав по склонам заклинания, отправляется в избушку спать. И если на горе играет Мушкель, можно спать спокойно: ни один нахальный чуднярик на гору не полезет. У Хабуня же сон такой крепкий, что его не разбудит и громовая скрипка.

Увидев поднимающихся по тропинке чудняриков, Мушкель перестал играть и сердито нахмурился. Он всегда злился, когда ему мешали сочинять. Но когда он узнал о пропавшей коллекции, его злость испарилась. Он даже посочувствовал Моде Фла. Бойка Микулишна попросила его ответить на вопросы, и маэстро с готовностью согласился.

Оказалось, что Мушкель пришёл сюда примерно два часа назад – около восьми. Хабуня как раз вешал объявление, что гора закрыта. Он разрешил Мушкелю идти на летнюю половину и пообещал устроить дождь позже, когда маэстро уйдёт. А сам направился к зимней половине – насыпать заклинание на метель.

Заплутка торжествовал: «Вот видите! Я же говорил, что рано утром никакой метели не было! Хабуня сделал её позже!»

Бойка Микулишна спросила маэстро: не заметил ли он что-нибудь подозрительное на летнем склоне? Мушкель ответил, что нет. Но его ужасно возмутило, что кто-то сорвал орхидеи-пампушки. В подтверждение своих слов он показал смычком на валяющиеся неподалёку под кустом увядшие цветы.

Орхидеи-пампушки – кустарниковые растения с цветами изумительной красоты. Растут они только на Некудыкиной горе. Рвать орхидеи-пампушки строго запрещено. Даже хулиганистые чуднярики этого не делают. Знают, что Хабуня за такое преступление больше никогда не пустит на Некудыкину гору.

Переведя взгляд с валяющихся в траве цветов на вершину куста, Мушкель озадаченно сдвинул брови и сказал:

– Вы знаете, сейчас мне это кажется подозрительным.

И направился к тому кусту. Чуднярики – за ним. Показывая смычком на верхние концы веток, с которых были оборваны цветы, Мушкель произнёс:

– Гляньте, как высоко! Туда же ни один чуднярик не дотянется. Да, этот куст орхидей-пампушек был очень высокий.

Маэстро даже смычком не мог достать до верхних ветвей. Но Заплутка сказал:

– Если трое чудняриков залезут друг другу на плечи, то дотянутся.

– Но зачем рвать именно верхние цветы? – недоумевал Мушкель. – Весь куст обсыпан цветами, которые легко достать. Нет, сорваны именно верхние.

– А мне странно, что их бросили здесь, – произнесла Бойка Микулишна. – Все же знают, что рвать орхидеипампушки строго запрещено. Хабуня может разозлиться и вообще закрыть гору. Но цветы, как нарочно, бросили на видном месте. Ужасно глупо. Мушкель прав: это подозрительно.

Модя Фла присела на корточки и, глядя на цветы, сказала:

– Они ещё не сильно завяли. Наверно, их сорвали утром, а не вчера.

– Я тоже так думаю, – сказал маюстро. – Наверняка Хабуня сегодня ещё не осматривал летний склон. Иначе уже был бы скандал на весь Чуднярск.

– Раз они всё равно сорваны, заберу их, – решила Модя Фла. – У меня есть чудесный эликсир. Несколько капель в воду – и цветы оживут.

Она стала подбирать валяющиеся в траве цветы.

И вдруг раздался гневный вопль. Если бы крик мог превратиться в ветер, он смёл бы чудняриков с горы, как пушинок. Это вопил смотритель Некудыкиной горы. Ему не спалось в избушке, и он стал обходить летний склон. А увидев сорванные орхидеи-пампушки, пришёл в бешенство.

Сбившись в кучу, чуднярики испуганно смотрели на приближающегося Хабуню. Ой, что будет, что будет!

Глава 6

То ли крики Хабуня, то ли нервное потрясение, то ли страх вызвали у маюстро невероятный прилив вдохновения. Мушкель закатил глаза к небу и ударил смычком по струнам скрипки. Чуднярики, зажимая уши, бросились врассыпную. Даже Хабуня на миг оторопел. Но потом очнулся и, ворча, пошёл вверх по тропинке.

Поскольку Мушкель не переставал играть, остальным чуднярикам пришлось орать изо всех сил, рискуя сорвать голос. Модя Фла прокричала Хабуне, что они нашли цветы уже сорванными. Тот не поверил. Тогда Бойка Микулишна криком сообщила ему об одежде, украденной из Дома Моды. И аппликации, найденной на зимнем склоне.

– Я теперь веду расследование! – кричала она. – И мне кажется, что сорванные цветы как-то связаны с этим делом! Мы искали улики! Ты ничего подозрительного на горе не находил?

Хабуня отрицательно качнул головой. Потом посмотрел на верхние ветки и задал тот же вопрос, что и Мушкель недавно: почему сорваны цветы, что росли так высоко?

Внезапно Бойку Микулишну осенило!

– Может, их сорвали на лету? Кто-то пролетал над горой и цапнул! Или оторвал случайно! Просто зацепил!

Едва она это произнесла, точнее, прокричала, из-за склона Некудыкиной горы появился необычный летающий объект.

Чуднярики вытаращили глаза. Это летел телефон! А на нём стояли Лапшейки. Каждый лапоть держал шнурком блестящий меч.

Телефон с Лапшейками нёсся прямо на куст орхидейпампушек. Хабуня дико завопил. Не долетев до куста, телефон развернулся и устремился к Мушкелю. Тот упал вместе со скрипкой. Телефон пролетел над ним и застыл перед Бойкой Микулишной, как вкопанный... если так можно сказать о предмете, повисшем в воздухе. Это был не чаратон, а простой телефон, только без провода. Бойка Микулишна оторопела: это же её телефон из булочной. Только она хотела спросить у лаптей, что это за фокусы, как Модя Фла закричала на Лапшеек:

– Идиоты! Зачем вы срезали мечами орхидейпампушки?! Из-за вас теперь закроют Некудыкину гору! И никого сюда не пустят!

Спрыгнув с телефона, Лапшейки, размахивая мечами, бросились на неё. Модя Фла увернулась. А нахальные лапти стали атаковать Мушкеля. Но маюстро не испугался и стал отбиваться. Он фехтовал смычком, как шпагой. Удар! Ещё удар! Хоп! И мечи разлетелись в стороны. А лапти, схваченные хозяйкой за шнурки, мигом присмирели и стали извиняться.

Заплутка подобрал мечи и, осторожно проведя пальцами по лезвиям, сказал:

– А мечи-то бутафорские! Совсем тупые. Но выглядят как настоящие.

Встряхнув Лапшеек, Бойка Микулишна строго спросила:

– Где вы их взяли?

Лапшейки сознались, что стащили мечи из Лавочки Вся-Вся. Так чуднярики называют Лавочку Всякой Всячины. Это магазин, где продаются разные игрушки, сувениры, украшения и даже некоторые волшебные штучки.

– Какая нелёгкая вас туда занесла? – ещё строже спросила Бойка Микулишна.

Перебивая друг друга, Лапшейки рассказали вот что.

Недавно в булочную заходил один чуднярик. Агатуся его спросила: не знает ли он что-нибудь об украденной коллекции? Чуднярик покраснел, задрожал и выскочил из булочной. Это показалось Агатусе подозрительным. И она велела Лапшейкам проследить за ним.

Выслеживая чуднярика, лапти прошмыгнули за ним в Лавочку Всякой Всячины. А там было столько блестящих предметов, что Лапшейки забыли обо всём на свете. Когда же они

увидели сверкающие мечи, то совсем ошалели. Выждав, когда хозяин лавки отвернётся, Лапшейки схватили с полки мечи и удрали из магазина.

Бойка Микулишна побагровела от злости. Опять воровство! Позор, а не помощники! В ярости она отшвырнула вороватых Лапшек. Они отбежали и спрятались в густой траве.

Рассерженный Хабуня, так же как Модя Фла, стал кричать, что эти чокнутые Лапшейки срезали мечами цветы. И хотя Бойка Микулишна сама была сердита на Лапшек, она всё же заступилась за них.

– Я думаю, Лапшейки в этом не виноваты. Мушкель сказал, что пришёл на гору два часа назад, примерно в восемь. Цветы в это время уже были сорваны. А Лапшейки в это же время ещё были в запертом чулане. И мечи они украли только что.

Хабуня вынужден был признать, что Лапшейки не виноваты, но пригрозил, что гора будет закрыта для туристов, пока не найдут виновного – того, кто сорвал орхидеи-пампушки.

Телефон, на котором прилетели Лапшейки, по-прежнему висел в воздухе. Выглянув из травы, лапти крикнули хозяйке, что Агатуся послала ей в телефоне сообщение, потому что не смогла вызвать чаратон.

Бойка Микулишна проворчала: «Ох, уж эта Агатуся!» Дело в том, что её помощница никак не освоит волшебный жест для вызова чаратона. Поэтому придумывает разные хитрости. Сейчас вот отсоединила провод, заколдовала телефон и послала его, как звуковое письмо.

Взяв телефонную трубку, Бойка Микулишна выслушала сообщение Агатуси. Потом сказала чуднярикам:

– Агатуся думает, что сейчас Лапшейки следят за подозреваемым. Она не знает, что эти дурни прилетели сюда на телефоне.

А потом спросила у Лапшек:

– Почему вы бросили слезку? Выглядывая из травы, Лапшейки затарахтели:

– Значица так... Мы стащили мечи и ждали его на улице... Вдруг видим – летит телефон... Мы залезли на дерево и запрыгнули на телефон... Мы хотели на лету следить... Чего пешком зазря ходить... Но телефон не слушал наши заклинания... Не хотел лететь, куда ему говорили...

– Какие же вы глупые! – с досадой воскликнула Бойка Микулишна. – Слезку надо вести незаметно. Как же вы хотели остаться незамеченными с такими огромными мечами и вдобавок на летящем телефоне?

Лапшейки сконфузились и опять нырнули в траву. Бойка Микулишна положила трубку на телефон, и он, развернувшись, полетел обратно.

– А как же мы? – всполошились лапти. – На чём же мы полетим обратно? – Пешком пойдёте! И чтобы вернули мечи в магазин! – приказала хозяйка. А потом рявкнула: – Брысь отсюда!

Лапшейки взвизгнули и, размахивая мечами, побежали вниз по склону.

Хабуня велел чуднярикам уходить. И передать всем остальным, что Некудыкина гора будет закрыта на неопределённое время. Модя Фла попросила разрешения забрать сорванные цветы. Они ведь всё равно завянут. Хабуня разрешил.

Чуднярики гуськом спускались по тропинке. Хабуня шёл за ними и сердито ворчал. Грозился, что всё-таки сделает из Некудыкиной горы заповедник и никого сюда больше не пустит.

Глава 7

Как только чуднярики сошли с горы, Хабуня с помощью заклинания бросил вокруг подножия «пыльный канат». Это закрученная спиралью полоска пыли. Но если кто-то вздумает перешагнуть через неё, то очутится в эпицентре пыльного урагана. Он волоком утащит нарушителя подальше от горы. А потом вернётся на место и снова уляжется на землю закрученной пыльной полоской. Вообще-то Хабуня редко пользуется «пыльным канатом», потому что чуднярики обычно не рискуют лезть на гору, когда там выходной. Знают суровый характер смотрителя. Но теперь Хабуня жутко обозлился! И уже никому не доверяет. Поэтому и бросил «пыльный канат» для охраны.

Сразу от Некудыкиной горы Заплутка отправился в поход. Такси, на котором приехал сюда Мушкель, давно укатило в город. Ни один чуднярик-таксист не согласился бы стоять под горой, когда там сочиняет маюстро. Но опять вызывать такси не понадобилось. Бойка Микулишна согласилась подвезти Мушкеля... при условии, что по дороге он не будет играть.

Когда мотярик поехал, Модя Фла озабоченно пробормотала:

– Кто же этот подозреваемый? Лапщейки-бестолочи так и не назвали его имя.

– Агатуся по телефону сказала, кто это. Но я сомневаюсь, что воришка – это он, – призналась Бойка Микулишна.

– Да кто же он?!

– Тот, кто боится больше всех на свете, даже собственной тени. Утёка.

– Ха! – воскликнул Мушкель. – Бойка Микулишна права. Чтобы этот робкий, вечно дрожащий Утёка пошёл на воровство? Такого не может быть!

– А тебя никто не спрашивает! – рассердилась Модя Фла. – Пиликай на своей скрипке и не лезь не в свои дела!

Поняв её слова буквально, маюстро взмахнул смычком. Но Бойка Микулишна рявкнула: «Высажу!» И он побоялся играть.

Вдруг Модя Фла завопила: «Стой!» Бойка Микулишна нажала на тормоз. Подруга выскочила из мотярика и побежала к пёстрому дереву, растущему недалеко от дороги.

Чуднярики называют его Кокетливым деревом. Издали оно похоже на огромный букет цветов в узкой вазе. А всё потому, что к веткам дерева привязано множество разноцветных ленточек, платков и шарфиков. Сами листья – зелёные, однако по форме отличаются один от другого, словно их собрали с деревьев разных пород.

Кокетливое дерево появилось в этом месте неожиданно. Однажды весенним утром возле дороги между городом и Некудыкиной горой чуднярики обнаружили причудливое деревце. Оно выросло всего за одну ночь. Не успели чуднярики налюбоваться этим волшебным деревом, как вдруг, неизвестно почему, оно стало чахнуть. Ветви поникли, а листочки завяли. Будь это осенью – тогда понятно. Однако на дворе была весна. Всё вокруг цветёт и зеленеет, а это странное дерево, наоборот, сохнет. И наверно, совсем бы засохло, если бы не одна модэлька. Сама не зная, зачем, она привязала к ветке пёстрый шёлковый платочек. Дерево мгновенно ожило. Но через пару недель опять стало чахнуть. А привязали к ветке яркую ленточку – выздоровело. Тогда-то и поняли чуднярики, что это дерево любит наряжаться. И назвали его Кокетливым деревом. С тех пор, когда дерево сникает, достаточно привязать к ветке что-нибудь из яркой материи, и кокетливое чудо природы сразу оживает. Сейчас на нём так много украшений, что оно уже стало похоже на гигантский букет цветов.

Подбежав к дереву, Модя Фла присмотрелась к верхним веткам и завопила: «Точно! Это она!» Бойка Микулишна и маюстро тоже подошли к дереву.

– Посмотрите, наверху, справа, на ветке завязана косынка с узорами из разноцветных блёсток! – лихорадочно тараторила Модя Фла. – Это Упрямая косынка из моей волшебной коллекции!

– Ну ты глазастая! – сказала Бойка Микулишна подруге. И спросила: – А ты уверена, что это она?

– Уверена! Как же её снять? Я плохо лазаю по деревьям.

За косынкой полез Мушкель. Развязал её и бросил на землю. Модя Фла поймала её и, повязывая на шее, удивлённо пробормотала:

– Как же она здесь очутилась?

– А вдруг это Кокетливое дерево стащило твои наряды? – пошутил маюстро, слезая по стволу. – Посмотри, нет ли здесь ещё чего-нибудь из коллекции?

Взгляд Модя Фла пылливо забегал по веткам.

Неожиданно от мотярика донеслись звуки скрипки. Удивлённые чуднярики обернулись и увидели на капоте Лапшеек. Они играли на скрипке, как на балалайке. Один лапоть шнурками держал скрипку, а другой – тоже шнурками – дёргал струны. Мушкель взвыл и с криком: «Не смейте трогать мою скрипку!» – бросился к мотярику. Лапти швырнули ему скрипку, а сами пустились в пляс. Они так увлечённо выбивали чечётку на капоте, что не заметили приближения хозяйки. Цап! И Лапшейки схвачены.

– Я что вам приказала? – сердито спросила Бойка Микулишна, крепко сжимая в кулаке шнурки лаптей.

– Значица так!.. Идти пешком мы не хотели... И спрятались в мотярике, под сидение... А вы нас даже не заметили... Ха-ха-ха!

– А где мечи?

– Значица так... Мы спрятали их в багажнике... Чтобы вы их тоже не заметили... Мы жутко умные! – похвастались Лапшейки.

– Ещё раз нарушите мой приказ, я надолго запру вас в чулане! – пригрозила Бойка Микулишна. – А теперь брысь отсюда! Топайте пешком!

Она размахнулась – и Лапшейки, описав дугу в воздухе, шлёпнулись в траву.

Модя Фла больше ничего из коллекции не нашла на Кокетливом дереве. И чуднярики поехали в город. Высадив Мушкеля у его дома, Бойка Микулишна завернула к Лавочке Вся-Вся. Она хотела вернуть украденные мечи и спросить, зачем приходил в магазин Утёка.

Хозяина Лавочки Всякой Всячины зовут Вихорь Ленивыч. В этом имени – вся его натура. То Вихорь Ленивыч носится, как вихрь: энергия бьёт в нём ключом, работа кипит. То едва поворачивается, буквально засыпая на ходу, – и всё валится у него из рук. А ещё у Вихоря Ленивыча есть странное свойство: он единственный из чудняриков не умеет смеяться.

Сегодня хозяин Лавочки Вся-Вся был медлительный и сонный. «Неудивительно, что Лапшейки украли мечи, – подумала Бойка Микулишна. – Когда он в таком состоянии, можно пол-лавочки свистнуть, и он ничего не заметит».

Вернув хозяину мечи и принеся извинения, она задала вопрос: что сегодня купил Утёка? «Ему понадобился Крикливый замок», – ответил Вихорь Ленивыч, сонно моргая.

Подруги многозначительно переглянулись.

Крикливый замок покупают, когда хотят что-нибудь спрятать. Он похож на амбарный замок с дужкой, которую продевают в ручки или петли. Но этот волшебный замок просто прикладывают, как магнит, к чемодану или сумке, шкафу или тумбочке. Потом закрывают волшебным ключом – и дужка начинает светиться. Тогда уже сумку, шкаф, чемодан или тумбочку не откроешь без волшебного ключа. А если кто-то попытается сломать Крикливый замок, он завоет, как сирена.

И хотя Бойка Микулишна по-прежнему сомневалась, что коллекцию стащил Утёка, она очень хотела узнать: что же он прячет за Крикливым замком?

Глава 8

Дома в Чуднярске стоят по-разному. Где-то – вплотную друг к другу, а где-то – особнячком. В центре города – большая круглая площадь. От неё, словно лучи, расходятся улицы. А вокруг Чуднярска – широкая кольцевая дорога.

Дом Утёки находится на окраине, возле кольцевой дороги. Но не с той стороны, где Некудыкина гора, а с противоположной. Дом стоит на пригорке. Подняться туда можно по узкой тропинке, оставив мотярик внизу на дороге. Вообще-то, сам Утёка редко ездит на мотяриках – боится. Этот трусишка боится всего на свете и постоянно дрожит от страха. Чуднярики посмеиваются над ним, но не обижают, потому что Утёка добрый и безобидный.

Когда Бойка Микулишна и Модя Фла подъехали к пригорку, они увидели стоящий на дороге мотярик. А в нём – большой чемодан с Крикливым замком. Дужка светилась. И это означало, что чемодан заперт. Но Модя Фла всё же попыталась открыть его. Раздался оглушительный вой. Модя Фла отскочила от чемодана. И вой прекратился.

По тропинке подружки поднялись к дому. Дверь была заперта. Постучали. Хозяин не вышел. Тогда с криком: «Утёка, надо поговорить!» – подружки стали тарабанить во все окна, обходя дом кругом.

Вскоре они услышали дрожащий голос Утёки:

– Что вам нужно?

– Верни мою коллекцию! – потребовала Модя Фла.

– Я не брал твою коллекцию.

– А зачем тебе Крикливый замок? Что ты прячешь в чемодане?

Ответа не последовало. На окнах были занавески, и как отреагировал Утёка на этот вопрос, подружки не видели. Модя Фла пригрозила, что разобьёт окно и залезет в дом. Но Утёка не отзывался.

Внезапно подружки услышали рокот мотора. Они оббежали дом и увидели на дороге отъезжающий от пригорка мотярик с чемоданом. За рулём сидел Утёка в своей любимой соломенной шляпе. Подружки кубарем скатились по склону, запрыгнули в свой мотярик и бросились вдогонку. С каждой секундой погони у Бойки Микулишны крепились подозрения. Робкий Утёка если и отваживался проехать на мотярике, то на самой маленькой скорости. А тут – вы посмотрите! – несётся, как бешеный. Ох, неспроста! Наверняка хочет удрать.

Они уже пересекли асфальтированную кольцевую дорогу и ехали по грунтовой дороге между полями.

Бойка Микулишна старалась не превышать максимальную скорость, поэтому начала отставать. Модя Фла завопила:

– Что ты ползёшь?! Он же удерёт! Гони быстрее!

– Никуда он не удерёт – заглохнет, – уверенно сказала подруга.

И точно! Вскоре мотярик беглеца остановился.

Дело в том, что в мотяриках есть прибор, который следит за скоростью. И если водитель превышает максимальную скорость, этот прибор сначала предупреждает сигналами. А чуть погодя, если чуднярик-лихач не образумится, двигатель заглохнет. И больше с этим водителем мотярик не поедет. А также все остальные мотярики – ведь приборы контроля скорости связаны между собой. Штраф за превышение скорости – неделя. Вот и будет лихач всю неделю топтать пешком или просить, чтобы его кто-нибудь подвёз.

Когда мотярик остановился, Утёка схватил чемодан и побежал на поле, где росли Скандальные лопухи.

Вообще-то чуднярики не рискуют заходить на это поле. Скандальные лопухи всем известны своим скандальным нравом. Они ругают и обзывают всякого, кто к ним приблизится.

Даже ветру, пролетающему над ними, даже дождю, который их поливает, даже пчёлам и бабочкам, что кружатся над полем, – всем, абсолютно всем достаётся. И вступать в перебранку бесполезно: Скандальных лопухов не перекричать. Они бранятся так, что им позавидует самый хулиганистый чуднярик.

Было ясно, зачем Утёка побежал на это поле. За ним растёт густой лес, в котором легко спрятаться. Преследовать беглеца на мотярике дальше было невозможно. Земля на этом поле рыхлая, и мотярик наверняка забуксует. Поэтому подруги бегом погнались за Утёкой.

Погоня продолжилась под такой шквал ругани – хоть уши затыкай. Скандальные лопухи не уступят и Крикливому замку. Но тот хоть просто воет, а эти ещё и бранятся.

Модя Фла бежала быстрее, а Бойка Микулишна приотсталла. Она видела, что подруга догнала Утёку. Прыгнула на него, как разъярённая фурия, и повалила на землю.

Подбежав к чуднярикам, которые катались по земле, мутузя друг друга, Бойка Микулишна остолбенела от изумления. Опа! Два притопа! Оказывается, это не Утёка! Это другой чуднярик – Ерепей. Только на нём почему-то одежда и шляпа Утёки.

Чуднярик Ерепей, похожий на крупного попугая, – неутомимый пересмешник. Его любимое занятие – всех передразнивать и дурачить; дразнить и выводить из себя. Он так ловко имитирует голоса, что запросто можно перепутать. Если бы Ерепей знал в своих дурачествах меру, на него не обижались бы. Но в том-то и беда, что меры он не знает. И к тому же часто устраивает дурацкие розыгрыши, из-за которых чуднярики ссорятся. То он позвонит кому-то от чужого имени и что-нибудь наплетёт. То, спрятавшись, крикнет чуднярику обидные слова якобы голосом соседа. В общем, где Ерепей, там скандалы и склоки.

Модя Фла, разгорячённая и взвинченная, не сразу поняла, кого мутузит. А когда разглядела, что это Ерепей, то перестала его колотить и спросила... точнее, завопила:

– Почему на тебе шляпа и одежда Утёки?

– Он мне их подарил! – крикнул Ерепей.

Бойка Микулишна поморщилась. И здесь приходится общаться криком. Эти Скандальные лопухи ещё хуже Мушкеля с его скрипкой. Совершенно невозможно говорить. Она схватила Ерепея за руку и потащила к дороге. А Модя Фла поволокла чемодан с Крикливым замком.

Когда чуднярики покинули поле, Скандальные лопухи умолкли.

На дороге, возле мотяриков, Бойка Микулишна спросила Ерепея:

– Почему ты от нас убежал? Тот хихикнул:

– Я хотел вас подурачить!

– Нашёл время для шуток! Что ты делал в доме Утёки?

– Это теперь мой дом. Оказалось, что сегодня утром Ерепей и Утёка поменялись домиками.

Бывший дом Утёки стоит на пригорке и продувается всеми ветрами. Может, поэтому, а может, по другой (загадочной) причине в доме необычайно сильная акустика. Всё звучит слишком громко. Слышно даже, как шуршат сквозняки; малейший стук превращается в грохот. Тут что-то взвояет, там загудит – в общем, живя в этом доме, Утёка непрерывно дрожал от страха и мечтал о тихом жилище.

А Ерепею, который ненавидит тишину, очень нравится дом Утёки. Вот они и обменялись. Бойка Микулишна и Модя Фла появились, когда Ерепей переносил вещи в свой новый дом на пригорке. Ерепей увидел их в окно и решил разыграть.

– А что ты прячешь в чемодане? – с подозрением спросила Модя Фла.

Ерепей пробурчал, что это её не касается. Модя Фла потребовала открыть чемодан и показать, что в нём. Назло ей пересмешник зашвырнул чемодан... опять на поле Скандальных лопухов. Модя Фла рванулась туда. Ерепей – за ней. Догнал и поставил подножку. Падая, Модя

Фла свалила и его. Опять завязалась драка. Они катались по земле под горлающимися лопухами и колошматили друг друга.

Вдруг Упрямая косынка развязалась и слетела с шеи Модя Фла. А затем привязалась одним концом к ручке чемодана, а другим – к толстому стеблю лопуха.

Прекратив драку, Модя Фла и Ерепей стали отвязывать чемодан от Скандального лопуха. Бойка Микулишна помогала им. Тот узел, что на стебле лопуха, они боялись трогать. Скандальные лопухи были жгучие, словно крапива, и нещадно хлестали всякого, кто до них дотронется. Но и узел на ручке чемодана никак не удавалось развязать. Чуднярики потянули чемодан, чтобы оторвать его от бранящегося лопуха.

Неожиданно Упрямая косынка сама развязалась, и чуднярики упали навзничь. А косынка завязалась на Крикливом замке. Он взвыл, а потом дужка почему-то перестала светиться... и чемодан открылся! В нём были костюмы, но не из волшебной коллекции. Это были маскарадные костюмы, а ещё маски, очень похожие на лица чудняриков.

Когда Бойка Микулишна увидела маску себя самой, она оторопела. Ерепей заругался, как Скандальный лопух, а потом признался, что это был его секрет – он тайком готовил концерт пародий. Бойка Микулишна хмыкнула. А Модя Фла, увидев свою маску, возмутилась: «Я гораздо красивей, чем эта глупомордая размалёванная кикимора!» Ерепей стал её передразнивать, в точности копируя голос и жесты. Всё это происходило на краю поля Скандальных лопухов, которые бранились, не умолкая. И заткнулись только тогда, когда чуднярики ушли с поля.

А вот Модя Фла и Ерепей не унимались. Она ругалась, он дразнился. Бойка Микулишна рявкнула:

– Заглохните оба!

– Заглохните оба! – передразнил Ерепей. Бойка Микулишна погрозила ему кулаком:

– Не наглей, Ерепей!

– Не наглей, Ерепей! – эхом отозвался он.

– Всё! Обратно пойдёшь пешком! – сказала Бойка Микулишна.

Ерепей вмиг присмирел и стал извиняться. «Ах ты хитрец! – подумала Бойка Микулишна. – Знаешь, что твой мотырик с тобой не поедет, вот и подлизываешься».

Сменив гнев на милость, она согласилась подвезти Ерепея. Отвязав Упрямую косынку от Крикливого замка, Модя Фла опять повязала её на шее и села в мотырик Ерепея. Они поехали обратно в город.

Ерепей хотя и не был утром в булочной, но знал о пропавшей коллекции – слухи разлетаются быстро.

Всю дорогу он сыпал советами, как лучше вести расследование. Один совет был бредовой другого. Бойка Микулишна не вытерпела:

– Что ты пристал, как репей, Ерепей? Отцепись! – Что ты пристал, как репей, Ерепей? Отцепись! – отозвался он её голосом.

Терпение Бойки Микулишны лопнуло. Не доехав до пригорка, где стоял дом, она затормозила, схватила Ерепея за шиворот и выкинула из машины. А следом вышвырнула его чемодан.

Вслед уезжающему мотырику полетела злая пародия на Бойку Микулишну. Самая издевательская пародия, на которую только был способен хам и наглец Ерепей.

Глава 9

Во дворе нового дома Утёки (бывшего дома Ерепея) было шумно, весело и многочудно. Многочудно – это значит много чудняриков.

Не успела Бойка Микулишна войти во двор, как вдруг что-то – шлёп! – ей на лицо. Судя по визгу Модя Фла, с ней случилось то же. Попробовав пальцами липкую массу на лице, Бойка Микулишна догадалась: это швырт – специальный торт для швыряния. Их делают для забавы, чтобы кидаться друг в друга. Швырт можно стереть двумя способами. Обычным (рукой или тряпкой), но тогда останутся пятна. Или с помощью заклинания. Тогда швырт исчезает бесследно.

Бойка Микулишна, с трудом шевеля губами под налипшим кремом швырта, произнесла заклинание. Липкая масса исчезла. Модя Фла, так же очистив своё лицо, предложила подруге: «Отплатим им той же монетой». Они подбежали к стопке швыртов на краю лужайки и стали обстреливать ими чудняриков. Те с визгом носились по двору, стараясь увернуться.

Через пару минут Бойка Микулишна спохватилась: не пристало серьёзному детективу дурачиться, как легкомысленный чуднярик. Она ведь не для этого сюда приехала. Остановив игру, она спросила чудняриков: что они празднуют? Оказалось, что чуднярики, живущие на этой улице, празднуют избавление от вредного соседа Ерепея. Своими розыгрышами и дразнилками он всех достал. Из-за него соседи ругались так часто, что не успевали мириться. А тихоня Утёка никогда никого не дразнил, ни с кем не ругался. По сравнению с Ерепеем это был золото, а не сосед. И когда чуднярики узнали, что в этот дом переехал Утёка, они на радостях устроили пирушку. Собрали со всей улицы мебель, посуду, угощения. И веселились!

На террасе и на лужайке стояли чамбуковые столы и стулья. Чамбук – это дерево, из которого делают мебель. Чего только не было на столах! Конфеты, булочки, пирожные, орехи, фрукты, шоколад, лимонад.

Утёка – чуднярик, похожий на зайца, – пил чай на террасе. За тем же столиком сидел Низяба. Этот чуднярик напоминает пингвина. Однако, в отличие от настоящих пингвинов, Низяба – мерзляк. Он даже летом носит тёплую одежду: свитер, шерстяные брюки, шарф и шапку. Его любимый напиток – горячий чай. Низяба единственный из чудняриков не любит мороженое.

Поднявшись на террасу, подруги сели за тот же столик. Бойка Микулишна поздравила Утёку с новосельем и спросила, знает ли он что-нибудь о пропавшей коллекции? Утёка жутко испугался и спрятался под столом. Модя Фла тоже нырнула под стол и закричала: «Признавайся, ты в этом замешан, да?!» Столик затрясся так, что с него чуть не свалилась посуда. Бойка Микулишна подумала, что Модя Фла бьёт Утёку. Но, заглянув под столешницу, увидела, что Утёка, вцепившийся в ножку стола, так сильно дрожит, что стол ходуном ходит. Схватив подругу за шиворот, Бойка Микулишна вытащила её из-под стола. А вытащить Утёку не смогла. Пришлось ей тоже лезть под стол, чтобы поговорить.

Объятый паническим страхом, Утёка поначалу и слова не мог сказать. Но Бойка Микулишна была с ним очень вежлива, и он чуть-чуть успокоился. Пролепетал, что ничего не знает о пропавшей коллекции. А на вопрос о Крикливом замке ответил, что купил его для Ерепея. Когда тот собирал свои вещи для переезда, то попросил Утёку сбежать в Лавочку Вся-Вся за этим замком.

Бойка Микулишна с досадой подумала: почему она не спросила Ерепея о Крикливом замке? Сразу бы и узнала. А впрочем... ещё неизвестно, сказал бы тот правду? Ведь Ерепей такой враль! И к тому же всё время дурачится. Он вполне мог её обмануть.

А ещё она удивилась. Если Утёка не виноват, почему он так испугался? И прямо спросила его об этом. Утёка признался, что жутко-прежутко боится: вдруг его заподозрят в краже. Бойка

Микулишна ему поверила. Утёка такой мнительный. Он всегда беспокоится, что кто-то скажет плохое про него или плохо подумает. А мысль, что его могут заподозрить в преступлении, повергла бедного Утёку в ужас.

Хотя Бойка Микулишна не была настоящим детективом, она всё же понимала, что испуганный вид – это не доказательство вины. Мало ли кто чего боится. Ей стало жаль Утёку. Она погладила его по голове и ласково сказала: «Успокойся. Хватит дрожать. Тебя никто не подозревает».

Когда они вылезли из-под стола и сели на стулья, Низяба вдруг тихо пробормотал: «А может, она что-нибудь видела?» Он ни к кому не обращался, а просто размышлял вслух. Но Модя Фла аж подскочила и велела ему рассказывать, что он знает.

И вот какую новость они услышали.

Этой ночью Низяба проснулся от холода и, не включая света, направился к шкафу за тёплой пижамой. Краем глаза он заметил во тьме за оконными стёклами что-то светящееся и выглянул в окно. Поодаль, над крышами домов, пролетало Бирюзовое облако. Направлялось оно к центру города.

– Если Иули́та ночью летала над городом, она могла что-то увидеть, – сделал вывод Низяба и долил себе чаю. Модя Фла дёрнула подругу за руку и воскликнула:

– Немедленно едем к ней! Вдруг над их столом появились Чавоки и объявили:

– Чуднярское время: двенадцать часов сорок шесть минут!

А потом, повернувшись к Бойке Микулишне, Чавоки съехидничали:

– Ой, чавой-то вы долго ищите! Ходят-бродят и ничего не находят! Бойка Микулишна сердито цыкнула на них, и часы исчезли.

Оставив второй мотярик у нового дома Утёки, подруги поехали к Дому Моды. Ведь Бойка Микулишна так и не осмотрела его. А вдруг там найдутся улики?

У дверей Дома Моды стоял суровый чуднярикохранник. Вообще-то никакой охраны здесь раньше не было. Уходя, Модя Фла просто запирала дверь на ключ. Но теперь, после кражи, она решила нанять сторожа. Ещё утром, когда они шли из булочной, она велела модэлькам найти охранника. Они выполнили её указание.

Чуднярик-охранник доложил, что никого в здание не впускал. Да, собственно, никто и не пытался войти.

Подруги тщательно осмотрели весь Дом Моды. Но никаких улик не нашли. Бойка Микулишна вышла на улицу, а Модя Фла задержалась. Надо было поставить орхидеи-пампушки в воду с волшебным эликсиром. А ещё она хотела переодеться. Сменить платье на чуджинсы и кофточку.

Направляясь к мотярику, Бойка Микулишна увидела, что к ней бежит Стóсла – чудняря, похожая на хамелеона. Это первейшая сплетница в Чуднярске. Весь день Стосла носится по городу и собирает слухи. Но больше всего сплетен пускает она сама. И при этом клянётся, что лично всё видела и слышала.

Вот и сейчас она начала с клятвы: «Чтобы мне пусто-препусто было, если я вру! Клянусь, это чистаяпречистая правда!» А потом, понизив голос, забормотала: «Они сами всё подстроили, а теперь прикидываются дурочками! Волшебную коллекцию украли модэльки... по приказу самой Моды Фла».

Бойка Микулишна оторопела. Словно загипнотизированная, она слушала бред Стослы. Та заявила, что Модя Фла просто ничего не успела сделать для конкурса. И чтобы не позориться перед всеми, устроила этот спектакль. Якобы Стосла сама слышала, как Модя Фла обсуждала это с модэльками. Якобы Стосла сама видела, как сегодня рано утром вся тощая банда под предводительством Моды Фла тащила по улице огромный чемодан на колёсах в сторону чамбуковой роци для того, чтобы спрятать недошитую коллекцию.

Заметив выходящую из Дома Моды «предводительницу тощей банды», Стосла убежала. А Бойка Микулишна только сейчас очнулась. Конечно, она ни на секунду не поверила сплетнице. Всё это вздор и бред! Просто болтливая Стосла как заколдовала её. Эти сплетники одурманят любого.

Разумеется, Бойка Микулишна ничего не сказала подруге. Зачем расстраивать её дурацкими сплетнями. Она и сама постаралась выкинуть этот бред из головы.

Глава 10

В Чуднярии много красивых мест, но красивейшим считается Гламэрия. Природа здесь неопишуемой красоты. Но знают о Гламэрии больше понаслышке, потому что там мало кто бывал, хотя находится она рядом с Чуднярском. В Гламэрии живёт фея Иули́та. Очаровательное, воздушное, прелестное создание.

Иули́та любит уединение и редко покидает Гламэрию. Ещё реже она принимает гостей. Если какой-нибудь любопытный чуднярик сунется на эту территорию без приглашения, то сразу очутится в другом месте – далеко от Гламэрии. Прелестная Иули́та умеет защищать свои владения от незваных гостей.

Бойка Микулишна видела фею только однажды – на городском празднике. Иули́та, что бывает очень редко, тогда откликнулась на приглашение. Чуднярики не сводили с неё восхищённых глаз. А поэт Кион вообще голову потерял: влюбился в Иули́ту без памяти и объявил её своей музой.

Фея не признаёт мотярики. Она летает на волшебном Бирюзовом облаке. А вместо чаратона использует мэйли́лии – волшебные цветы с длинными белоснежными лепестками. Сорвёшь такой цветок, проведёшь пальцем круг по лепесткам, и говори цветку всё, что хотел бы сказать фее. Потом подбрось цветок вверх – и он исчезнет. А через миг появится перед Иули́той. На цветке, словно видеозапись, будет передано сообщение. Чаще всего послания остаются без ответа. Но иногда фея отвечает таким же способом. А после всего цветок вернётся на место и прирастёт к стеблю.

Некоторые чуднярики пытались использовать мэйли́лии для связи друг с другом. Но у них ничего не вышло. Оказалось, что эта волшебная связь работает только для феи.

Бойка Микулишна хотела расспросить Иули́ту: не видела ли она чего-нибудь подозрительного, когда ночью летала над городом. И, отыскав на клумбе мэйли́лию, отправила сообщение для феи. Попросила о встрече. Сказала, что это очень важно и срочно. Вскоре цветок вернулся. Фея ответила, что согласна встретиться и пошлёт за ними своё волшебное облако.

Не прошло и получаса, как возле Дома Моды приземлилось Бирюзовое облако. Оно было похоже на взбитые сливки зеленовато-голубого цвета. Облако светилось, как будто в нём было множество крошечных, словно капли воды, лампочек. Пышная масса была довольно высокой. Выше обеих подруг. И они растерянно переглянулись. Как же влезть на него? С разбегу запрыгнуть, что ли? Однако через несколько секунд облако осело и стало похоже на пушистый ковёр. Когда подруги зашли на облако, оно снова надулось. Но ходить по нему было удобно, как по ковру. Только сила притяжения была больше, чем на земле. Ясно, почему – чтобы тот, кто летит на облаке, не свалился. Но всё-таки подруги отошли подальше от края. Сели в серединке.

Поднявшись высоко в воздух, Бирюзовое облако полетело в сторону Гламэрии. Раньше подруги там не бывали. Только издали видели золотистую дымку, что окутывает владения феи, как волшебный забор.

Когда Бирюзовое облако пролетело сквозь дымку, то стало снижаться. И теперь летело невысоко от земли. Осторожно выглянув через край облака, подруги ахнули. Растения в Гламэрии были необычайно яркие и блестящие, словно покрытые лаком. В воздухе витал чудесный аромат. Казалось, что даже солнце в Гламэрии светит ярче.

Но самым восхитительным оказался дворец, от которого расходились прозрачные волны лунного света. Наверняка дворец феи был сделан из волшебного белого мрамора.

Бирюзовое облако приземлилось возле ступеней дворца. И снова осело. Первой сошла с него Модя Фла. А Бойка Микулишна замешкалась. Подходя к краю облака, она услышала под ногами тихий звон. И, наклонившись, увидела на светящейся бирюзе кусочек оливково-серебристой нити. Закрученной и толстой, как нитка для вязания. Длинной с ладошку. Бойка

Микулишна подняла её и засунула в карман чуджинсов. Зачем? Она и сама не знала. Интуиция детектива, наверное.

Из дворца вышла фея. Невысокого роста, грациозная и с такой тонкой фигурой, что позавидует любая моделька. Фея пригласила гостей во дворец. Уже в дверях Бойка Микулишна обернулась и увидела, что Бирюзовое облако вползает в стоящий поодаль домик из огромных морских раковин. Словно мотыряк въезжает в гараж.

Убранство дворца было великолепным. Конечно, подружки не видели весь дворец. Но даже по одному залу, где принимала их фея, было понятно, такая роскошь – повсюду.

Подруги сели на диван, а фея – в кресло. Между ними был столик с перламутровой инкрустацией.

– Что за важное дело привело вас ко мне? – поинтересовалась Иулита.

Бойка Микулишна рассказала ей о похищенной коллекции, а потом спросила:

– Вы не видели ничего подозрительного, когда летали сегодня ночью над городом?

Щёки феи заалели, а по лицу промелькнул испуг. Однако в следующее мгновение лицо Иулиты вновь стало безмятежным.

– Нет. Я вообще не смотрела на землю, – сказала она. – Я любовалась звёздами.

– А зачем вы летали ночью над городом? – любопытствовала Модя Фла.

В прекрасных глазах Иулиты засверкали искры гнева.

– Я не обязана вам ничего объяснять! – воскликнула она звенящим голосом. – А если вы меня подозреваете...

– Ну что вы! Нисколько! – заверила Бойка Микулишна. – Она просто так спросила.

Вдруг перед Иулитой появился цветок мэйлилии. На нём возникло изображение Киона. Поэт стал декламировать стихотворение, посвящённое прекрасной фее.

Пока Иулита с улыбкой слушала его, Модя Фла укрощала Упрямую косынку. Та всё время норовила развязаться и завязаться по-своему. Найденные вещи из волшебной коллекции Модя Фла держала при себе: косынка – на шее, аппликация – на кофточке.

Когда мэйлилия исчезла, Иулита сказала:

– Я вспомнила, что когда улетала из города, то заметила внизу бегущий луч света. Словно кто-то ехал на мотыряке с одной зажжённой фарой.

– А может, кто-то бежал и освещал дорогу фонариком? – предположила Бойка Микулишна.

– Луч двигался очень быстро. С такой скоростью бежать невозможно.

– А в какую сторону он двигался?

– В сторону Тараплании, – уверенно ответила фея.

Тараплания – это холмистая равнина за городом. Идеальное место для полётов на тарапланах – летательных аппаратах наподобие дельтаплана. Но чуднярики летают на тарапланах только днём. Ночью полёты запрещены. Поэтому Бойка Микулишна удивилась: кому и зачем понадобилось ночью в Тарапланию?

Внезапно раздался пронзительный визг Модя Фла. Показывая пальцем на кончик оливково-серебристой нитки, выглядывающей из кармана подружки, она закричала:

– Откуда это у тебя?

– Нашла, – ответила Бойка Микулишна.

Модя Фла выхватила нитку из её кармана и завопила на подружку ещё громче:

– Ты замешана в этом преступлении? Говори, где моя коллекция?

Бойка Микулишна опешила. Потом растерянно пробормотала:

– Не знаю.

– Врёшь! Если ты ни при чём, то не стала бы прятать эту нитку.

Из сумбурных выкриков подружки Бойка Микулишна уяснила, что эта нить тоже из волшебной коллекции... точнее, из бахромы волшебной музыкальной шали.

– Но я нашла её только что... на Бирюзовом облаке! – заявила Бойка Микулишна. – Просто я не успела тебе сказать.

Модя Фла перевела негодующий взгляд на фею и выпалила:

– Я обвиняю вас в краже!

Возмущённая неслыханной дерзостью, Иулита гордо выпрямилась и ледяным тоном произнесла:

– Я не желаю больше с вами разговаривать! Подите прочь!

Глава 11

Но Модя Фла убраться прочь не пожелала. Она закатила жуткий скандал. Бойка Микулишна пыталась успокоить её, но безуспешно. С тех пор как пропала коллекция, Модя Фла стала очень подозрительной и готова была обвинять в краже всех и вся.

– Эта нить из бахромы моей шали! – кричала она. – На этих нитках можно играть, как на арфе.

Она взяла указательным и большим пальцем левой руки один кончик нитки и дёрнула её пальцами правой. Раздался тихий протяжный звон, словно от струны арфы.

– Вот видите?! Эта нитка – та самая! – воскликнула Модя Фла.

Она вперила злобный взгляд в Иулиту, спросила:

– Как эта нитка очутилась на вашем облаке?

Фея молчала. Модя Фла снова стала скандалить. Обозвала фею воровкой и ругалась так, что Бойка Микулишна зажала подружке рот и потащила к выходу. Вытолкнув её из дворца, она закрыла двери и, навалившись на них спиной, предложила фее:

– Давайте поговорим культурно. Иулита кивнула и что-то прошептала. А затем пояснила:

– Я заперла дверь. Можете больше не держать её.

Бойка Микулишна опять уселась на диван, а фея – в кресло.

– Я прошу прощения за грубость моей подруги. Она такая вспыльчивая... К тому же, согласитесь, всё это очень странно... Нет, я несколько не подозреваю вас, но как тогда это объяснить? – недоумевала Бойка Микулишна.

– Я сама удивлена, – сказала Иулита. – Я ненадолго оставляла облако на площади, чтобы прогуляться по городу. Вероятно, тогда и появилась эта нить.

– А что если кто-то пытался угнать ваше облако... чтобы увезти на нём ворованное, – предположила Бойка Микулишна и сама же опровергла эту версию: – Нет. Всем известно, что управлять Бирюзовым облаком можете только вы.

– Знаете что, – промолвила фея в задумчивости, – когда я покинула площадь и свернула на ближайшую улицу, сзади послышался какой-то шум. Я вернулась к облаку, но там никого не было. Тогда я не придала этому значения, но сейчас...

Их разговор был прерван громкими ударами в дверь. Это буйствовала Модя Фла. Она кричала, что не уйдёт, пока не обыщет весь дворец.

Бойка Микулишна попросила фею отпереть дверь и выскочила на улицу. Она хотела сообщить подружке то, что услышала от феи. Но Модя Фла как с цепи сорвалась. Она вбежала во дворец и стала рыскать по залу. Возмущённая такой наглостью, фея взмахнула рукой и произнесла заклинание. Подруг окутала мерцающая пелена...

...А когда вокруг прояснилось, они с удивлением обнаружили, что находятся в Тараплатии. Стоят возле холма, где проводят тренировку чуднярики-тарапланеристы.

«Наверно, фея специально забросила нас в Тараплатию, – сказала подружке Бойка Микулишна. – Она же видела, что кто-то ехал сюда ночью». Но Модя Фла заявила, что это фея украла коллекцию, а теперь направляет их по ложному следу. И про бегущий луч она соврала, чтобы их запутать. Бойка Микулишна посоветовала подружке вернуться в город, принять успокоительные пилюли и ждать её. Но Модя Фла обозвала её дурой и заявила, что сама найдёт похищенную коллекцию.

Она побежала к стоянке мотыриков и через минуту уже ехала в сторону города. А Бойка Микулишна стала взбираться на холм, где были чуднярики.

Сегодня тренировку тарапланеристов проводил Дослышка. Он ведь не только массовик-затейник, но и спортсмен. Увидев Бойку Микулишну, он обрадовался: подумал, что она хочет научиться летать на тараплане.

Размечтался! Бойка Микулишна ужасно боялась высоты и никогда бы не отважилась летать на тараплане. Она сказала подбежавшему Дослышке, что сюда её привели поиски пропавшей коллекции. И спросила, все ли тарапланы на месте. Оказалось, что утром в ангаре не досчитались одного тараплана. Дослышка предположил, что он валяется где-то за холмом. Иногда порывом ветра тарапланы уносит за пределы Тараплании, а спортсмены, которые собирают их в грузовой мотырик, ленятся поискать, как следует. И оставляют это на потом. Ну уж сегодня Дослышка сам будет искать и найдёт потерянный тараплан. Бойка Микулишна попросила позвонить ей, когда найдётся тараплан. Дослышка пообещал и вернулся к спортсменам.

А Бойка Микулишна спустилась с холма, села на траву и стала обдумывать полученную информацию. Ох, неспроста исчез тараплан. Похоже, ночью кто-то вытащил его из ангара, чтобы улететь. Увезти похищенную коллекцию. Но вроде бы никто из жителей Чуднярска не покидал город. Иначе всем было бы уже известно, что кто-то уехал. В их городке слухи летают быстрее тарапланов. И всё же надо уточнить...

Она хлопками вызвала волшебные часы и, когда те появились, вежливо спросила:

– Скажите, пожалуйста, кто-нибудь из наших жителей покидал чуднярскую область ночью или рано утром?

– Нет! – ответили Чавоки.

– А кто был ночью в Тараплании?

– Такое нам неизвестно! Чаво-нибудь ещё надо? Бойка Микулишна отрицательно мотнула головой, и Чавоки исчезли.

С холма стали взлетать тарапланы. Они парили в небе, словно огромные разноцветные птицы. Любуясь парящими тарапланами, Бойка Микулишна пожалела, что боится высоты. Иначе непременно летала бы.

Спохватившись, она вернулась к мыслям о похищенной коллекции. Может быть, вор хотел улететь на тараплане в другой город или за границу, но что-то ему помешало? Версия с тарапланом казалась наиболее правдоподобной. Тогда становится понятно, почему аппликация оказалась на Некудыкиной горе, а Упрямая косынка – на Кокетливом дереве. Когда вор летел на тараплане, он кое-что потерял. Может, сумка была дырявой, а может, он плохо закрыл её. И орхидеи-пампушки могло срезать концом крыла, когда тараплан пролетал над Некудыкиной горой. Получается, что вор умеет летать на тараплане. А таких чудняриков много...

Вдруг она увидела бегущих к ней Лапшеек. Подскочив к хозяйке, они залопотали:

– Значица так... Мы сидели в булочной... Прибежала Модя Фла... Она сказала, что вы в Тараплании... Послали её с поручением... Она нашла волшебные нитки в чулане... Приказала Агатусе немедленно связать Воинственный чепчик... Мы заволновались... И побежали вас предупредить...

– Молодцы! – вскочив на ноги, воскликнула Бойка Микулишна.

С помощью волшебного жеста и щелчка она вызвала чаратон и позвонила Агатусе. Та сказала, что только что довязала чепчик. Модя Фла схватила его и убежала. Куда? Этого Агатуся не знала.

Бойка Микулишна встревожилась ещё больше. Воинственный чепчик – опасная вещь. Тот, кто наденет его, станет намного сильнее и, что гораздо хуже, в сто раз агрессивней. Было ясно, что Модя Фла затеяла какую-то авантюру. И надо остановить её, пока она чего-нибудь не натворила.

Глава 12

Бойка Микулишна подозревала, что Модя Фла с этим Воинственным чепчиком отправится в Гламэрию. Ведь подруга уверена, что фея – воровка, и волшебная коллекция спрятана во дворце. Надо предупредить фею. Но как? В Тараплании не растут мэйлилии. Значит, надо ехать в город, искать цветок... Это ж сколько пройдёт времени!

И Бойка Микулишна решила немедленно ехать на мотярике в Гламэрию. Она ведь недалеко от Тараплании. Когда фея увидит, кто к ней едет, она догадается, что у Бойки Микулишны важное дело, и не вышвырнет её из Гламэрии, как всегда поступает с незваными гостями. Конечно, уверенности в этом нет, но иногда приходится действовать на авось.

Лапшейки получили новое указание: незаметно обнюхать чудняриков-тарапланеристов... конечно, тех, кто будет на земле – ведь лапти летать не умеют. А потом снова сбегать в Дом Моды – поискать по запаху, есть ли там чьи-то следы.

Взяв мотярик на стоянке Тараплании, Бойка Микулишна помчалась в Гламэрию. Хоть она и спешила, но скорость старалась не превышать. Иначе мотярик остановится.

Защитную золотистую дымку Гламэрии мотярик проехал легко, но – вот ведь досада! – угодил в небольшую речушку. Она была мелкой: вода лишь наполовину закрывала колёса. Но дно было илистое – мотярик забуксовал. Пришлось Бойке Микулишне идти пешком.

Пройдя через небольшой лесок с причудливыми растениями, она вышла к пруду. Отливающая серебром зеленоватая вода сверкала на солнце. Берег на этой стороне пруда был уставлен разноцветными скульптурами.

Дворец феи был недалеко от пруда. Это Бойка Микулишна видела с высоты, когда они летели на Бирюзовом облаке.

Шагая по тропинке мимо пруда, Бойка Микулишна с любопытством разглядывала скульптуры. Вдруг у неё под ногами хрустнула сухая ветка. И в тот же миг одна из фигур ожила! Толстая дева, сидящая на лавочке боком к тропинке, повернулась и, увидев Бойку Микулишну, ахнула. А потом вскочила, взмахнула полной рукой, что-то пробормотала, и от неё стали расходиться мерцающие круги, словно от камня, брошенного в воду. Когда круги исчезли, ахнула уже Бойка Микулишна. Вместо высокой толстой девы на том же месте стояла маленькая, изящная фея Иулита.

«Что за фокусы? – подумала изумлённая Бойка Микулишна. – Или это волшебные статуи?» А фея печально склонила голову, махнула рукой... И опять побежали мерцающие круги. Фея превратилась обратно в толстую деву. Она села на лавочку и зарыдала.

Бойка Микулишна подошла к ней и прикоснулась рукой к её плечу. Оказывается, это вовсе не статуя! Толстая дева была настоящей, живой. Чертами лица она слегка напоминала Иулиту... как будто родственница, только очень полная.

– О, я несчастная! – восклицала дева, по толстым щекам которой текли крупные слёзы. – Теперь все узнают, какая я на самом деле, и будут смеяться надо мной.

– Так вы и есть настоящая Иулита? – поразилась Бойка Микулишна. – То есть другая Иулита... то есть... я совсем запуталась. Какая же вы настоящая?

Но фея рыдала так, что не могла говорить. Бойка Микулишна присела рядом и стала её утешать.

Чуть успокоившись, Иулита призналась, что это её настоящий облик. Совсем не такой, какой должен быть у феи, и поэтому она очень страдает. То, что она высокая, ещё ничего, но вот фигура... Беда в том, что Иулита от природы склонна к полноте. И ещё бóльшая беда – любовь к сладкому. Булочки, плюшки, торты, конфеты, пирожные – фея их обожает и ест очень много. Отказаться от сладкого она не в силах. Но жирная фея – это же стыд и позор! Поэтому, покидая Гламэрию, Иулита меняет облик. С помощью заклинания уменьшает рост и

делает фигуру изящной. Преображается, как будто надевает элегантное платье перед выходом в свет. Правда, в этом облике ей, как в тесной одежде, трудно долго находиться. Вот почему Иулита редко покидает Гламэрию. Здесь она может быть сама собой. А для того, чтобы кто-нибудь случайно её не увидел, она окружила свои владения защитной дымкой. И если кто-то чужой пройдёт сквозь неё, это сразу станет известно фее. И она с помощью заклинания тут же прогонит незваного гостя – он очутится далеко от Гламэрии. Но эту защитную дымку надо ежедневно обновлять. Ровно в три часа дня. А сегодня Иулита забыла это сделать. Поэтому и не узнала, что кто-то появился в Гламэрии. Вот почему Бойка Микулишна застала фею врасплох.

– Конечно, я не стала бы выгонять вас из Гламэрии, – сказала Иулита. – Понятно, что вы пришли ко мне не просто так. Но я успела бы принять изящный облик. И уменьшить мебель во дворце... ведь на самом деле она довольно широкая.

Бойка Микулишна смутилась:

– Вы извините, что я без предупреждения... но в Тараплинии не растут мэйлилии, а мне надо было срочно сказать вам кое-что...

– Одну минутку! – воскликнула фея. – Мне же надо обновить защитную дымку. Подождите. Я сейчас... Она отошла в сторону и, делая руками круговые движения, стала произносить заклинание.

А Бойка Микулишна вдруг вспомнила то, что показывала Балдашка. Кто-то крупный, в плаще с капюшоном, влезает через окно в Дом Моды. Неужели это была фея? Настоящая толстая Иулита. Ведь ночью, когда все чуднярики спят, ей необязательно маскировать себя изящным обликом. Всё-таки странно и подозрительно, что волшебная коллекция была похищена примерно в то время, когда фея тайком прилетала в город на Бирюзовом облаке.

Но зачем Иулите одежда, сшитая на тощих модэлек? Ведь настоящая толстая фея не сможет носить эти наряды. Правда, если она примет изящный облик, то одежда придётся ей впору. Но появляться в украденных нарядах на публике глупо – её ведь сразу разоблачат. А носить их в Гламэрии, когда никто не видит, ещё глупей. Ведь фее тяжело долго находиться в тонкой фигуре. К тому же фея может с помощью волшебства сделать себе любой наряд. Нет! Невозможно поверить, что Иулита украла коллекцию.

– Но откуда на Бирюзовом облаке появилась оливково-серебристая нить? – озадаченно пробормотала Бойка Микулишна.

Она так задумалась, что не заметила подошедшую фею. Иулита покраснела и взволнованно произнесла:

– Клянусь, что не знаю! Я уже говорила, что ненадолго оставляла облако на площади. И когда я направилась к вашей булочной, чтобы купить булочки...

Бойка Микулишна так удивилась, что перебила фею:

– Вы покупаете мои булочки? Вот это новость!

Иулита смущённо призналась, что иногда прилетает ночью в город за булочками, которые продаются в торговом автомате возле булочной, когда та закрыта.

– Конечно, я могу наколдовать себе разные кушанья, но такие вкусные булочки у меня не получаются. Вы прекрасная кулинарка! – заявила она.

Бойке Микулишне было приятно, что её кулинарный талант оценила даже фея. И пробормотав «спасибо», она деликатно, чтобы не обидеть фею подозрением, спросила:

– А почему вы оставили облако на площади?

– Я никогда не подлетаю к булочной на облаке. Оно же светится и слишком заметное. Я не хочу, чтобы кто-то увидел, как я покупаю булочки.

– Извините за любопытство, а вы ночью, когда к нам прилетаете, меняете фигуру?

– Конечно! Вдруг меня кто-нибудь случайно заметит.

– А почему вы летаете на облаке? Вы же умеете мгновенно перебросить кого-то в другое место.

– Для меня самой это заклинание не действует, – сказала Иулита. И продолжила: – Когда я свернула на вашу улицу, то услышала сзади шум. Точней, это были звуки... ну, словно кто-то вскрикнул. Я отошла уже далеко, поэтому чётко не расслышала. А вернувшись на площадь, никого там не обнаружила.

Она пристально посмотрела на Бойку Микулишну и сказала:

– Я вижу, что вы сомневаетесь в правдивости моих слов. Вы всё-таки подозреваете меня в краже.

– Нет-нет! – воскликнула Бойка Микулишна. – Я вам верю! Я потому и примчалась к вам без приглашения – некогда было искать мэйлилию. Я очень боялась, как бы Модя Фла чего не натворила. Она вбила себе в голову, что это вы украли одежду. И когда я узнала, что она взяла Воинственный чепчик, я так испугалась. Думала, что она бросится в Гламэрию: обыскивать дворец.

Пухлые губы феи тронула улыбка.

– Так вы хотели меня спасти? Бойка Микулишна кивнула.

– Я знаю, что вы могущественная фея. Но Воинственный чепчик – опасная вещь. Я ещё отругаю Агатуся за то, что она его связала. Интересно, Модя Фла успела пробраться в Гламэрию до того, как вы обновили защиту?

– Это можно узнать, – сказала Иулита.

Скрестив перед собой пухлые ладони, она посмотрела на них, а потом сообщила:

– Кроме вас, никого постороннего в Гламэрии нет.

Бойка Микулишна облегчённо вздохнула и встала с лавочки.

– Мне надо спешить. Не представляю, зачем Моде Фла Воинственный чепчик!

– Подождите! – воскликнула фея. И, глядя на Бойку Микулишну умоляющим взглядом, попросила: – Не говорите никому... Пожалуйста, не выдавайте меня...

Она смешалась. На её глаза опять навернулись слёзы.

– Не плачьте! Я обещаю хранить вашу тайну! – сказала Бойка Микулишна. – Я вас понимаю. Меня и саму порой дразнят. Я ведь тоже довольно упитанная.

– Вы всего лишь упитанная, а я жирная! О, я несчастная!

– Успокойтесь. Я не из болтливых. Иулита вытерла слёзы пухлой ладошкой и сказала:

– В первый момент, когда я вас увидела, я так испугалась, так запаниковала. И сама себя выдала. Надо было изображать скульптуру.

– Да, из-за паники все делают глупости... Ой! Извините! Я не хотела оскорбить вас. Иулита улыбнулась и попросила:

– Заглядывайте ко мне иногда. Порой так хочется поболтать с тем, кто тебя понимает и принимает такой, какая ты есть.

– Хорошо, – ответила Бойка Микулишна. И добавила: – У меня к вам просьба. Недалеко отсюда стоит мотырик. Я случайно въехала в реку... ну, когда проехала дымку. Пожалуйста, переправьте его в Тарапланию, на стоянку.

Фея кивнула и спросила:

– А вам сейчас куда?

– В булочную, – ответила Бойка Микулишна.

И через несколько секунд она уже стояла на крыльце своей булочной.

Глава 13

Войдя в помещение, она первым делом отругала Агатусю за Воинственный чепчик.

– Ты же знаешь, в каком состоянии Модя Фла! Зачем добавлять ей сил и злости?

– Но она сказала, что это вы так велели, – оправдывалась Агатуся.

– Она соврала! В другой раз непременно спроси у меня – позвони.

Агатуся в смущении потупилась.

– Ах, да! – воскликнула Бойка Микулишна, вспомнив прилетевший на Некудыкину гору телефон из булочной. – Ты же до сих пор не выучила волшебный жест на вызов чаратона!

– У меня не получается, – пожаловалась Агатуся. – Я стараюсь, а ничего не выходит.

– Знаю я, как ты стараешься! Сразу начинаешь злиться и всё бросаешь.

Да, есть у Агатуси такая черта. Она хочет, чтобы у неё всё получалось с первого раза, или со второго, ну, в крайнем случае, с третьего. А если с трёх попыток ничего не выходит, она очень сердится и прекращает тренировку. Поэтому до сих пор не научилась вызывать чаратон. Ведь волшебный жест очень сложный – сразу не освоишь.

– Безобразие! – негодовала Бойка Микулишна. – Вместо того, чтобы позвонить по чаратону, она простой телефон отправляет в полёт, как тараплан.

Чтобы отвлечь хозяйку, Агатуся взяла с прилавка открытку и сказала:

– Это вам передали.

Только Бойка Микулишна взяла открытку, над прилавком появились Чавоки.

– Чуднярское время: пятнадцать часов пятьдесят минут! Короче говоря, без десяти четыре! – объявили часы. И, ехидно щурясь, залопотали: – Ой, кавой-то ждёт сюрприз! И чевой-то будет.

Хозяйка булочной отмахнулась от них открыткой. Чавоки хихикнули и пропали.

Оказалось, что открытка – это приглашение. Бойка Микулишна прочла вслух: «Вы приглашаетесь в качестве почётной гостьи на открытие Клуба чудняриковтолстяриков. Начало церемонии в шестнадцать часов чуднярского времени».

Возмущённая Бойка Микулишна отшвырнула приглашение.

– Какое хамство! Они считают меня такой же толстой, как сами? Вот наглецы! – И она бросилась к выходу, бормоча: – Ну, я им устрою почётный скандал!

Клуб чудняриков-толстяриков недавно построили рядом с площадью. Издали широкое приземистое здание напоминает ватрушку.

Войдя в помещение, Бойка Микулишна обнаружила, что церемония открытия уже началась. И очень удивилась, увидев за трибуной Вусьму, который произносил речь. А этот вумник почему здесь? Уж его-то не назовёшь толстым. Потом она обратила внимание на плакат «Почётные гости». Он, словно арка, обрамлял ряд стульев, что стояли вдоль окон. Среди почётных гостей не было толстых чудняриков. Выходит, что толстярики совсем не ехидничали, рассылая приглашения. Наверно, они пригласили самых уважаемых чудняриков.

Бойка Микулишна успокоилась, на цыпочках прошла к ряду почётных гостей и села на стул. Под болтовню Вусьмы она украдкой поглядывала на толстяриков, что сидели напротив. Просто смех разбирает, какие у них важные лица! Ну как же! Собственный клуб! Всё-таки чуднярские толстярики – ужасные снобы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.